

Э. Неженцева

16+

МАСОН

Магическая академия стихий
Орика Нордийского

Екатерина Неженцева

Масон

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Неженцева Е. В.

Масон / Е. В. Неженцева — «ЛитРес: Самиздат», 2021

В свои восемнадцать лет я осталась без дома и родителей, с маленькой сестрой на руках. Судьба подкинула нам подарок в виде пробудившейся тёмной магии, за использование которой, в империи светлых казнят на месте. Но этого было мало и нас нашёл тёмный эльф из рода убийц. Он хотел использовать мою сестру в своих коварных планах, а меня, как средство давления на пятилетнего ребёнка. Только он просчитался и отправил меня в тёмную империю, украсть артефакт у одного из самых сильных магов. Спросите, что было дальше? Тогда устраивайтесь поудобнее, сейчас я вам всё расскажу.

© Неженцева Е. В., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Екатерина Неженцева

Масон

Глава 1

– Чего же ты испугалась, глупенькая? Разве тебе не нравится?

Горячее дыхание Джареда Прайма опалило кожу на обнажённом плече, и я шумно выдохнула. Вцепилась судорожно в мягкую ткань простыни, зажмурилась и постаралась собраться с мыслями. Прохладные мужские пальцы прошлись по моей спине, явно в попытке успокоить, что сделало только хуже и вызвало непередаваемую гамму эмоций. Губы мужчины оставили обжигающий поцелуй на шее, отчего у меня непроизвольно вырвался стон удовольствия.

Я выгнулась, чтобы быть к нему ближе, почувствовать кожей натренированное тело. Только мне быстро дали понять, что удел адептов-первокурсниц – безусловное подчинение. А если быть точнее, то меня просто прижали обратно к кровати. Но самое страшное заключалось в том, что искушение окунуться в пьянящий дурман чужой энергии похоти становилось с каждой секундой сильнее.

Никогда прежде не думала, что буду лежать практически обнажённая, уткнувшись лицом в подушку, под мужчиной, которого вижу первый раз в жизни и при этом стонать от удовольствия. Зато теперь я могла с уверенностью заявить – наследие предков отшибает мозг напрочь.

Понятно, почему мама строго-настрого запрещала мне приближаться к парням и использовать магию. Дело даже не в смертном приговоре, которое полагается в империи Лайор за использование силы тёмных. Подобных проблем при желании можно было и избежать с помощью парочки заклинаний – конечно, если ты их знаешь. Просто стоило ощутить тёмную магию мужчины, к которой примешались желание и страсть, как инстинкты взяли своё. Я не могла остановиться и с восторгом принялась поглощать чужую энергию.

Последняя преграда в виде кружевного белья была пройдена настойчивыми руками и вот тут я дёрнулась. Нельзя поддаваться соблазну! Стоит один раз сорваться и всё. Буду я вздыхать и ходить за Джаредом Праймом до конца дней – своих или его, как повезёт. Нет, не из-за большой и светлой любви, а ради возможности получить хоть толику энергии мужчины.

У всех женщин нашего рода была одна очень серьёзная проблема, из-за которой никто даже не задумывался на тему мимолётных романов. Дело в том, что мы потомки демонов и получили в наследство от предков некоторые особенности. Мама успела рассказать достаточно, чтобы я понимала, насколько трудно придётся в будущем. Но, к сожалению, этого было слишком мало для самостоятельной жизни без защиты семьи.

Главное правило – твой первый сексуальный партнёр должен тебя не просто желать, а любить. Только в этом случае ты не слетишь с катушек и не станешь преследовать несчастную жертву до самой смерти. Были случаи, когда какой-нибудь смертник убеждал всех, что любит девушку и женился на ней, ради власти. Обычно такие ненормальные долго не жили. Буквально на третий день их бездыханные тела находили под утро в спальне.

Хотя, слушая все эти рассказы, я всегда возмущалась. Можно ещё поспорить, кто является жертвой. Ведь мужчине всего лишь необходимо держаться подальше от свихнувшейся барышни, чтобы та не вытягивала из него жизнь, и некоторые об этом прекрасно знали. А вот обманутой девушке приходится несладко, ведь она страдает и медленно умирает без энергии своего первого партнёра.

Видимо, чтобы было ещё сложнее жить, существует и второстепенное, но не менее важное правило – никогда не применять тёмный дар в империи Лайор. Его явно придумал один из

извращенцев-паладинов, когда светлые с тёмными рассорились и разделились на два лагеря. Хорошо, что орден давно упразднили, паладины вымерли, а охота на тёмных закончилась.

До сих пор не понимаю, как мои предки умудрились выжить, ведь всех, кто состоял в родстве с тёмными отправили к праотцам. Но моя семья не просто выжила, а ещё могла похвастаться наличием запретной магии. Из поколения в поколение мы передавали своим детям весьма сильную и опасную силу демонов. Правда, в подробности посвящали к двадцати годам.

Вроде это как-то было связано с изменениями в организме, которые происходили у неокрепших демонов. Пока ты находишься в подростковом периоде, случаются всякие казусы, вроде желания использовать магию не по назначению. Вот и выдавали маленьким демонам информацию по крупицам, при этом не позволяли пользоваться даром до момента взросления. И пусть демонами мы давно не были, но традиции остались.

Порой, по ошибке, нас называли суккубами, только ничего общего с этими дамочками, бросающимися на всё, что движется, мы не имели. Но из-за некоторых особенностей дара, многие принимали наш род за демонов страсти. Конечно, в последствии все очень сильно жалели об этом. Нельзя сначала обидеть демона, способного взять под контроль любое существо с помощью его пороков, а после спокойно жить дальше.

Да. Как мне рассказывали, когда-то наш род был невероятно могущественным и сильным. Проблемы возникали лишь у молодёжи в момент взросления. В принципе, мы ничем не отличались от других рас, разве что лет до двадцати нас держали под строгим надзором. После магия становилась полностью послушной, и мы могли уже осознанно найти себе пару, построить карьеру и пользоваться силой. Жалко, что мне так никто и не сказал, какой именно это был род. Сейчас эта информация очень пригодилась бы.

Я хотела и дальше поразмышлять на отвлечённые темы, чтобы хоть немного прийти в себя, но у тёмного мага были явно другие планы. Он принялся покрывать моё тело тягучими, умопомрачительными поцелуями, прокладывая дорожку от шеи вниз. Как только поцелуи опустились примерно в район... поясицы, с моих губ слетели слова:

– Пожалуйста, не надо.

Чтобы произнести одну маленькую фразу, мне пришлось призвать на помощь всю свою выдержку. Ну почему же он такой вкусный?! На миг Прайм отстранился, чтобы вновь прижаться ко мне уже всем телом и прошептать на ухо:

– Мне казалось, что ты пришла именно за этим, разве нет?

– Н-н-нет. То есть, да! Конечно! – я с энтузиазмом закивала, отчего на глаза упали светлые пряди волос.

Пока я открывала себе обзор, мужчина явно начал приходить в себя. Легенда об адептке первокурснице, которая внезапно нагрянула к магистру среди ночи, трещала по швам из-за идиотской крови демонов. Вот почему я родилась не в империи Дартон? Жили бы мы сейчас в каком-нибудь загородном поместье, и меня охраняли бы, как драгоценность.

Раньше у тёмных все малолетние демоны были под строгим надзором и защитой совета. Позже демоны исчезли, как вид, остались лишь их потомки, которых также трепетно оберегали. По крайней мере, так мне рассказывала прабабка. Но я нигде не числилась, как потомок демонов, поэтому защиту просить не у кого.

У меня непроизвольно вырвался тихий печальный вздох, и мой первый не состоявшийся любовник поднялся с кровати. Он навис надо мной гранитной скалой, сложил руки на груди, после чего прищурился. Признаюсь, не ожидала от тёмного такого великодушия, поэтому принялась его с любопытством разглядывать.

Отрицать привлекательность Джареда Прайма было бы глупо. Именно такие мужчины всегда привлекали моё внимание. Высокий, статный, с идеальным тренированным телом, длинными белыми волосами, синими глазами и тонкими чертами лица. Мне нравилось в нём всё, даже насмешливый взгляд и усмешка на губах. Мечта! Вот только не моя.

Неосознанно облизалась, вспомнив, насколько вкусная его энергия, отчего в светлых глазах мелькнули искры тьмы. Джаред закрыл глаза и простоял так с минуту, не меньше, после чего расслабился и вновь посмотрел на меня, но уже хмуро и неприветливо. Разглядывая мою сжавшуюся на простынях обнажённую фигурку, которую закрывали лишь длинные светлые волосы, он вдруг холодно проговорил:

– Имя, возраст, курс, факультет? Каким образом ты узнала, что я жду гостью? Куда её дела и как попала в мою комнату? И предупреждаю, не стоит мне лгать.

Стараясь не пялиться на обнажённый мужской торс с кубиками пресса, я проямлила заготовленную легенду, на такой вот случай.

– Хел, двадцать один, первый, боевой, – имя сократила намерено, чтобы оно больше подходило для жительницы империи тёмных. – Я не знала, что вы кого-то ждёте и никого не трогала. В вашу комнату попала с помощью одноразового портала. Простите.

Последние слова раздались едва слышно, шёпотом, но магистр услышал и его взгляд заметно потеплел. Он по-прежнему злился, только уже скорее на себя. Всё-таки не каждый день ему на голову сваливается девица и сразу вешается на шею. Ладно. Я просто использовала на нём свою магию. Заморочила голову и заставила увидеть во мне другого человека. Вначале даже не поняла, как мне это удалось, а оказывается, Прайм ждал кого-то, поэтому так легко попался.

Я не глупая и понимала, что мне не тягаться с магистром тёмных искусств, он в сотню раз сильнее какой-то девчонки с каплей демонской крови. Итог закономерен. Стоило мне на миг поддаться панике, как магия испарилась, и мужчина тут же понял, что происходит. Но у меня было оправдание, честно! Свою магию я использовала третий раз в жизни и до сих пор не до конца понимала, как это работает. А если серьёзно, то я очень надеялась, что даже не встречу хозяина комнаты, когда меня перекинули сюда порталом. Только сегодня явно был не мой день.

– Нет, я всё-таки найду всю вашу компанию и прибыль, – покачал головой Джаред, после чего пригладил взъерошенные волосы. – О чём поспорили и какое условие?

Последний вопрос поставил меня в тупик. Я озадаченно смотрела на мужчину и не знала, что ему ответить. Молчание затягивалось, отчего у Прайма сдали нервы. Он оказался рядом в одно мгновение. Совсем рядом. На кровати. Все мысли тут же вылетели из головы, оставляя лишь желание вновь прижаться к мужчине и насладиться превосходным вкусом его энергии.

Наверное, Прайму не понравился мой затуманенный взгляд. Иначе с чего бы он так напрягся? Но в следующую секунду Джаред схватил меня за руку, глянул на внутреннюю сторону запястья и недовольно поджал губы. Там сверкала алым пятном метка заклинания безмолвия, которую я получила вместе с напутствием достать кольцо и поскорее его принести.

Вид метки помог опомниться, и в моём взгляде отразилась решимость. Я обязательно заберу это архово кольцо и вернусь обратно до рассвета! Вот если бы ещё мужчина не источал такую вкусную энергию вождения и гнева. Мне приходилось незаметно щипать себя за руку, чтобы не отвлекаться. Ведь чем сильнее маг, тем сложнее контролировать кровь предков.

Можно сравнить это с едой. Энергия слабого мага, это морковь, которую ты можешь прожевать и выплюнуть, после чего маг будет до последнего вздоха исполнять твои приказы. В любом случае, не сложно отказаться от его энергии и пройти мимо. А вот с сильными магами всё интереснее.

Представьте, что вам насыпали любимых сладостей, к которым идёт привыкание. С каждым съеденным лакомством, хочется всё больше и желание поглощать просто сводит с ума. Связано это с тем, что не каждого сильного мага можно подчинить и демон внутри беснуется, требует попробовать снова. Подобные инстинкты сложно побороть даже в зрелом возрасте, чего уж говорить обо мне?

– Значит, любишь азартные игры, – задумчиво протянул тем временем Джаред, чем вновь привлёк моё внимание. – Придётся проучить одну наглую девчонку.

– Я честно не хотела... – затрясла головой, в ужасе глядя, как на губах мужчины появилась коварная усмешка, а в глазах за клубилась магия тьмы.

От страха я смогла полностью побороть навязчивую идею вытянуть как можно больше чужой энергии. Демоническая магия трусливо спряталась где-то глубоко внутри и оставила меня разгребать последствия. А последствия оказались катастрофическими.

– Ты никому не сможешь рассказать, что здесь произошло, – перебил меня Прайм. – У тебя не выйдет отдать ни одну вещь, которую надо было достать и не получится разорвать магический спор, пока ты не придёшь ко мне сама.

Он хотел сказать что-то ещё, но в этот миг раздался громкий стук в дверь. Вскочив с кровати, магистр тихо выругался, помянув какого-то шерта и прорычал:

– Ни звука! Тебя здесь нет. Поняла?

Я лишь часто закивала и постаралась приглушить искры радости в зелёных глазах. Неужели Прайм сейчас уйдёт и у меня появится возможность улизнуть отсюда? Словно в ответ на мои самые смелые надежды, мужчина поднялся, накинул рубашку, после чего быстрым шагом вышел из спальни.

Вскочив с кровати, я рванула к выходу, на бегу собирая свои вещи. Бельё даже не стала забирать, слишком долго пришлось бы возиться со всеми этими кружевами. В итоге выскочила за дверь в юбке, не застёгнутой блузе и с корсетом в руках. Порадовалась наличию небольшого коридора и принялась красться к двери кабинета. Кольцо хранилось именно там, и, если честно я очень сердилась. Нельзя было закинуть меня сразу в кабинет?

Но самое ужасное, как теперь мне отдать это кольцо? Ведь Прайм не просто так сказал, что я не смогу этого сделать. Желания запугать и без того испуганную первокурсницу, которой меня считал мужчина, у него не было. Что же теперь делать? Ладно, потом придумаю. Сейчас лучше забрать украшение и бежать, пока не поздно.

Осторожно приоткрыв дверь, я замерла. До моего слуха донёсся разговор Прайма с какой-то знакомкой, которую я сразу невзлюбила. Интересно, не её ли ждал Джаред? Внутри вскипела жгучая обида. На кого конкретно я обижалась, не знаю, но хотелось рычать от злости. Да как Прайм посмел общаться с другой женщиной, когда в его постели лежу обнажённая я?! То есть, я должна там лежать, но сбежала, только он же об этом не знает.

Шорох и тихий женский смех, заставили заскрипеть зубами, и лишь благодаря следующим словам Прайма я смогла побороть гнев:

– Прости, Дора, но сегодня ничего не получится. Слишком много дел.

– Но разве я не могу посидеть рядом? – томный голос незнакомки источал фальшивую страсть. – Обещаю, что не буду отвлекать, пока ты сам этого не захочешь.

– Не могу, – вздохнул Джаред. – Ко мне должен прийти человек и вам лучше не встречаться. Мы обязательно восполним сегодняшний пробел в нашем общении, кошечка, – протянул мужчина и я скривилась.

Попробовал бы кто назвать так меня, я бы всё лицо расцарапала любителю животных. Хотя, кому я лгу? Просто впервые в душе проснулось доселе неизвестное мне чувство под названием ревность. Всё-таки Джаред Прайм мне очень понравился. Только сейчас были дела поважнее, чем мои чувства. Слишком многое стояло на кону, чтобы отвлекаться на такую ерунду.

Махнув рукой на несостоявшуюся первую влюблённость, я юркнула в кабинет, где прямоиком прошла к тайнику. Если не знаешь, что искать, никогда не догадаешься о его наличии. Ситуация не располагала к размышлениям, откуда те люди знали всё о магистре из империи тёмных, поэтому я просто открыла тайник с помощью короткой фразы и капельки магии, после

чего схватила кольцо с красивым тёмным сапфиром. Казалось, что внутри камня пульсирует свет, от которого становилось тепло и приятно.

Насладиться этим зрелищем я не успела. В кабинете было и так не очень светло – всё же ночь, это тёмное время суток – но вот после моих действий там потемнело ещё сильнее. Испугано ойкнув, я вытащила из потайного кармана сферу портала и сжала её в ладони. В этот момент дверь распахнулась, являя моему взору очень злого Джареда Прайма. Он смотрел на меня таким взглядом, словно пытался испепелить на месте. Вот только портал уже сработал – никакой осечки не произошло – а вмешаться в работу запущенного портала способен только самоубийца.

– Простите, у меня правда не было выбора, – выдавила я со слезами на глазах, и заметила, как злость на лице Джареда уступила место задумчивости.

– Выпорю, когда найду, – как-то очень спокойно проговорил мне вслед мужчина, после чего всё заволочло белёсым туманом перемещения.

Я смахнула слёзы и быстро застегнула пуговицы на рубашке. Затем пригладила волосы, запихнула сферу портала в карман, и приготовилась к встрече, ради которой рискнула всем, отправившись в империю Дартон. Признаюсь, меня порадовало, что переход длился около пяти минут, но даже этого времени не хватило, чтобы настроиться морально к неприятностям.

Иногда в портале можно было провести и полчаса – зависело от расстояния и силы мага, который активирует сферу. Кстати, сферы не являлись диковинкой, но определённо принадлежали к предметам роскоши, поэтому я решила забрать себе такую ценную вещь. Там остался всего один заряд, не думаю, что её захотят отобрать, а мне она очень пригодится. Такой портал можно было приобрести в любой колдовской лавке, если в кармане есть золото. Только с недавних пор я и моя младшая сестра, стали нищими бездомными сиротами. Спасибо графу Ивену Либергу.

Внутри вновь образовалась дыра, стоило подумать о прошлом. Месяц назад родители уехали на ужин к одному из папиных друзей и не вернулись. Утром нам с сестрой сообщили, что их больше нет.

Я закрыла глаза, стараясь забыть, не думать, но словно наяву увидела нашу столовую. Мы с Хлоей спустились к завтраку и очень удивились, что родителей нет. Никого не было, даже прислуги. Никто не приготовил завтрак, не накрыл стол. Не удивительно, что я испугалась и разнервничалась.

Хлоя принялась докучать вопросами, на которые у меня не было ответов. В итоге она разревелась, я на неё накричала, о чём впоследствии сильно жалела. Всё же моей сестрёнке всего пять лет, она не могла понять всю серьёзность ситуации. Если я испугалась, то даже не могу представить, насколько страшно было ей. А через полчаса приехал граф Ивен Либерг и сказал, что наши родители погибли при взрыве сферы в магокаре.

Такое заявление даже отодвинуло на задний план скорбь. Конечно, в тот момент у меня ещё была стадия отрицания, но всё-таки взрыв сферы в магокаре – это нереально! Магокар был самым безопасным транспортом во всём мире. Наполненная магией сфера, благодаря которой магокар двигался по дорогам, не могла взорваться. Разрядиться или разбиться – легко, но для взрыва надо было наполнять сферу энергией в ходе работы транспорта, без остановки часа три. Только на все мои слова, стража заявила, что я не в себе от горя.

В тот день меня напоили сонным зельем и отправили спать, то же самое проделали с сестрой. А немного позже граф Либерг ошарашил новостью, что он наш опекун. Я проверила все документы, завещание родителей, которое они составили буквально за неделю до своей смерти, и не нашла, что ответить. Ведь отец терпеть не мог графа и обычно не пускал его на порог.

Бездействовать я не стала, а сразу направилась в городскую управу. Не хочу даже вспоминать, насколько была зла, когда меня отправили домой и посоветовали сходить к целителям

за помощью. И лишь один усатый дядька шепнул уже на выходе, чтобы я не поднимала шум, иначе будет ещё хуже.

Куда уж хуже, мне было непонятно целый месяц, до моего дня рождения. Вместо поздравлений с совершеннолетием, я оказалась на улице без вещей и средств к существованию. Я собиралась вновь пойти к стражам правопорядка, но обернулась посмотреть на родной дом и увидела Хлою.

Сестра спускалась по вьющемуся растению из окна своей спальни и не удержалась – полетела камнем вниз. Потом я часто пыталась понять, каким образом она уцелела и отделалась лёгким испугом. Просто в отличие от меня, у Хлои не было ни капли магии. Но она мягко приземлилась и бросилась ко мне со слезами на глазах.

Было бы разумно оставить её в тёплом доме, где всегда накормят и уложат спать, но пока она цеплялась за мою юбку, послышался крик графа. Он истошно вопил и требовал найти ребёнка. Поскольку кроме сестры детей там не наблюдалось, я задумалась. Дело явно было не в деньгах, иначе меня не выставили бы за дверь. Тогда появилось отчётливое ощущение опасности. Я просто внезапно осознала, что надо бежать, и ни в коем случае нельзя оставлять Хлою в этом доме.

Так мы и оказались на пороге тёти Берты – нашей единственной родственницы по отцу. О её существовании я узнала накануне, когда просматривала почту и наткнулась на письмо, где она приласкала Либерга весьма красочными эпитетами. Оказалось, что это было уже десятое письмо, адресованное мне, но ни одно из писем я не получала.

Кстати, адрес тёти я узнала случайно, когда порезалась бумагой и туда попала моя кровь. В конце послания сразу появилась короткая записка с адресом. Я сначала не придавала значения словам тёти. Она писала, что нам нельзя оставаться одним и просила, чтобы я пришла в гости. Зато после нашего с Хлоей побега начала понимать, почему это письмо не давало мне покоя. Слишком настойчиво Берта звала меня в гости. Но, к сожалению, когда мы попали к ней, уже было поздно. На руке тёти алело пятно метки заклинания безмолвия.

Я сделала глубокий вдох и принялась старательно прятать воспоминания поглубже. Время перехода подходило к концу, поэтому мне требовалось быть предельно собранной. Нельзя позволить воспоминаниям повлиять на мои действия в настоящем. Только не сейчас, когда я почти справилась.

Туман медленно рассеялся, оставляя меня в пыльной, довольно маленькой комнате. Здесь было темно – лишь пара тусклых светильников на стенах освещала помещение – к тому же кругом валялся мусор и воняло затхлостью. Посередине стоял небольшой стол и три стула, где сидели трое мужчин. У стены валялся тюфяк, набитый соломой, и вот именно он сразу привлёк моё внимание. Заметив, что моя младшая сестрёнка никуда не делась и по-прежнему спит под действием сонного порошка, я чуть не разревелась.

– Ты долго, – раздался холодный и весьма раздражённый мужской голос, который я ненавидела всей душой.

Именно этот гад отправил меня недавно в империю Дартон за кольцом и пригрозил расправиться с Хлоей, если я надумаю его обмануть. В то что нас спокойно отпустят я не верила. Тем более, кольцо отдать не получится при всём желании. Вот поэтому я решила выиграть время и любыми способами постараться сбежать. Мне было прекрасно известно, как можно это сделать, поэтому внутри всё дрожало от страха – слишком опасно. Но выбора нет.

Ну что же, господа – посмотрим, какие пороки скрыты у вас внутри?

Глава 2

Прищурившись, я окинула немигающим взглядом присутствующих и уставилась на новое лицо в комнате. Правда, как раз лица-то и не рассмотрела, ведь мне была видна лишь спина незнакомца и капюшон на его голове. Когда я уходила отсюда, здесь оставались только двое мужчин и сестра. Неучтённые противники – это плохо.

В любом случае, сегодня получают все! Магия до сих пор бурлила внутри после общения с Праймом и впервые она требовала, чтобы я немедленно ею воспользовалась. Обижать свой дар, который являлся частью меня – не стала, а расслабилась и позволила силе действовать самостоятельно.

К удивлению, она не рванула к присутствующим, а принялась незаметно заполнять пространство. Вот такого я прежде никогда не видела. Осторожно, словно опасаясь, что её заметят, магия подкрадывалась к мужчинам и мне оставалось только наблюдать. Ведь способ управления данным «сокровищем», для меня ещё оставался загадкой.

Пока я разглядывала дело рук своих, из-за стола поднялся высокий мужчина в идеальном чёрном костюме-тройке и собранными в хвост светлыми волосами. Это ему не понравилось, что я отсутствовала слишком долго. Он со стуком впечатал свою трость в пол и вперился в меня немигающим взглядом водянистых глаз. Я едва заметно передёрнула плечами от ощущения какой-то неправильности.

Данный человек не вызывал во мне никакого желания применить на него магию рода, что само по себе было весьма странно. Обычно я даже неосознанно ловила энергию, ощущая пороки людей, но здесь... Мне казалось, что передо мной стоит вовсе не человек, хотя всё кричало об обратном. И будто вторя моим ощущениям, магия прошла мимо, даже не зацепив мужчину.

– Я смотрю, наша цыпа времени даром не теряла. Неужели тебя уже оприходовали без нас? Не надо было слушать эту идиотку Берту, – проворчал второй, по имени Дохлый Жак, и вот его пороки я ощутила сразу. Там были гнев, похоть, жадность. В общем, моя магия очень обрадовалась и принялась старательно оплетать ноги мужчины невидимыми нитями.

Дохлый Жак был кем-то вроде местного главаря всей черни столицы. Кстати, находились мы сейчас в его владениях – самый неблагополучный район города Айра. Стражи порядка сюда ходили лишь днём и то минимум по десять человек. Просто здесь могли убить в любой момент за блестящую безделушку, чего уж говорить о дорогой одежде, которую носили все наши доблестные «защитники».

Так вот, Жак в течение трёх дней, которые мы с Хлоей провели в этом месте, пытался сделать из меня свою «женщину», что в переводе означало обычная потаскуха для бандита. Благо тётя Берта смогла уговорить его, чтобы меня не трогали ещё неделю и дали пообвыкнуться. Она, вообще, очень расстроилась, когда мы появились на её пороге, хоть и не сказали ни слова. Я увидела это в её глазах. Словно единственное о чём мечтала тётя, чтобы мы никогда к ней не приходили.

Но тогда, зачем же она так настойчиво звала нас к себе? Признаюсь, я тогда подумала, что письма посылала вовсе не она. Да и поведение графа Либерга было довольно странным. Он все эти письма демонстративно прятал, чтобы я их обязательно увидела, но не смогла прочесть. Вот только к чему такие сложности? Если кому-то было необходимо моё появление в этом месте, просто притащили бы и всё.

Да и действия тёти были весьма необычными. С момента нашего появления, Берта постаралась поскорее разобраться с документами и отправить нас с Хлоей подальше отсюда. Если честно, ума не приложу, как красивая, талантливая женщина могла оказаться среди бандитов.

Ведь она была из весьма знатного рода, обладала сильной магией воды... и при этом жила среди черни столицы. Странно.

Насколько я успела узнать, Берта была очень доброй и отзывчивой. Увидев нас на пороге своего дома, она не стала задавать вопросов, а просто принялась хлопотать над двумя зарёванными и продрогшими до костей племянницами. Всеми действиями тётя старалась нам помочь, но порой появлялось чувство, словно ею кто-то управлял. Итог всех этих странностей был закономерным – из-за неё я попала в передрагу.

Зачем только она сказала белокрысому с тростью, что во мне течёт кровь демонов? Ответа я не знала и сейчас не хотела об этом думать. Кроме Берты у нас с сестрой никого нет. И для меня она навсегда останется родственницей, которая приютила двух сирот посреди ночи, когда тем некуда было идти.

– Мне плевать, чем и с кем она занималась, – процедил первый мужчина и подошёл ко мне. – Кольцо принесла?

Кивнув в ответ, я сильнее сжала ладонь, где лежал перстень Джареда и сделала шаг назад. В голове пульсировала лишь одна фраза, сказанная несколько минут назад тёмным: «У тебя не выйдет отдать ни одну вещь, которую надо было достать и не получится разорвать магический спор, пока ты не придёшь ко мне сама». От кольца по руке разлилось приятное тепло, а я сделала ещё один шаг назад, чем вызвала недоумение у мужчины.

Но, к сожалению, он опомнился от этой выходки довольно быстро. К тому моменту моя магия успела оплести полностью только Дохлого Жака. Взгляд бандита на мгновение расфокусировался и стал каким-то глупым. Белокрысый посмотрел в сторону поделщика, усмехнулся, словно понял, что я с ним сделала, но никак не прокомментировал. Пока нити энергии старательно скользили по второму мужчине за столом, белокрысый протянул ладонь и произнёс:

– Ты можешь отдать кольцо и свободна.

– Пока вы не вернёте мне сестру и не поклянетесь на магии, что не станете нас преследовать, я ничего не отдам.

Вздёрнув подбородок, с вызовом глянула на мужчину и обвела взглядом присутствующих. Пара ниточек магии всё же смогли прилипнуть к незнакомцу в капюшоне и мои шансы на побег значительно возросли. Я уже самостоятельно сделала шаг назад под взглядом злых водянистых глаз и спрятала руки за спину.

– Девочка, ты осознаёшь, с кем торгуешься? – вкрадчиво поинтересовался белокрысый. – Понимаешь, что условия здесь диктуют мы?

– В данный момент, вам нужно кольцо, – на моих губах появилась самоуверенная ухмылка. – И по какой-то причине, вы не можете его забрать без моего разрешения. Так что условия здесь диктуют я.

Лицо белокрысого перекосило от злости, и я ухмыльнулась ещё шире, а следом едва не взвизгнула от ужаса, когда из-за стола поднялся третий, который молчал всё это время. Вся уверенность в благополучном разрешении данного конфликта и удачном побеге, мгновенно испарилась вместе с теплом от кольца. Зато магия принялась радостно опутывать незнакомца.

Когда мне вручили сферу портала и сказали, что потребуется сделать, этого мужчины здесь не было. Но теперь я смогла разглядеть тёмного эльфа и захотелось ритуально покончить с собой.

Тёмные эльфы являлись самыми умелыми убийцами и палачами в нашем мире. Хуже были только демоны, которые давно утратили всё наследие предков и исчезли. Хотя говорили, что демонов уничтожили паладины. Правда, мне и без демонов с паладинами хватит одного такого экземпляра с собранными в высокий хвост чёрными волосами. Ведь именно род Арх'Эррат боялись, как чумы в каждом уголке нашего мира. А сейчас такая страшилка стояла прямо передо мной.

Этими белоглазыми эльфами пугали детей, чтобы те вели себя хорошо, а также ругательство «чтоб тебя арх забрал», было придумано неспроста. Любой, кто попадёт к кому-нибудь из Арх'Эррат в руки, исчезнет навсегда. Они могли делать всё, что захотят, ведь за ними стояла сила рода идеальных убийц.

Как поговаривали в народе: сам император старался никогда с ними не спорить. Понимал, что те разберут по камешку его детище – империю Лайор – предварительно перебив всю верхушку. Поэтому никто не подумает заикнуться, если кто-то из Арх'Эррат будет тебя прилюдно резать на кусочки посреди главной площади. И я понимала, что ничего не смогу сделать с эльфом, поскольку он сильный маг. С Арх'Эррат мог потягаться разве что Джаред Прайм. Но это только мои догадки – слишком впечатлило меня знакомство с тёмным магом. Мамочки, и во что я влезла?

– Думаю, ты уже достаточно запугал девочку, – произнёс эльф довольно приятным голосом.

Я изумлённо заморгала, глядя в его абсолютно белые, слегка светящиеся глаза, которые с любопытством палеонтолога разглядывали меня, словно какое-то ископаемое. Следом отметила, что мужчина весьма красив, насколько можно было судить с учётом маски, закрывающей половину его лица. Но тут моя магия решила порадовать, и я поражённо уставилась на эльфа, который источал флёр желания.

Изумило даже не желание. Хотя это само по себе было довольно странно – я и привлекла тёмного эльфа. Для меня осталось тайной, каким образом всё же получилось зацепить мужчину своей магией. Неужели он, как и Джаред недавно, не ожидал, что я могу такое выкинуть?

От нахлынувших ощущений, пришлось на мгновение зажмуриться, поскольку появилось чувство, что меня закутали в дорогие меха, пахнувшие парфюмом. Тряхнув головой, я сделала шаг назад и сглотнула ставшую вязкой слюну. Показалось, что стоит эльфу подойти, и я его съем – ну или оближу с ног до головы.

– Хелен, будь хорошей девочкой, отдай кольцо. Обещаю, что вас с сестрой больше никто не тронет, – вновь заговорил он и протянул руку.

– Забирайте, – пропищала и словно насмехаясь над эльфом сделала ещё один шаг назад из-за чар Прайма.

Вот же гадство. Такими темпами я скорее выйду из помещения, чем отдам кольцо. А отдать его очень хотелось, поскольку я не желала расставаться с жизнью из-за дурацкой побрякушки. Идеальные брови эльфа полезли на лоб от удивления, и он вновь заговорил:

– Хел, не надо бояться. Клянусь, о вас позаботятся и заберут из этого ужасного места. Ведь ты не рассчитывала, что вы сможете здесь жить? Подумай. У Хлои будет возможность расти в нормальной семье, она пойдёт учиться, после найдёт себе мужа. Ты ведь понимаешь, что здесь Хлою просто продадут какому-нибудь извращенцу. А я предлагаю ей нормальную жизнь в обмен на это кольцо. Неужели эта безделушка для тебя важнее сестры?

– Конечно, нет! Берите кольцо, – воскликнула я.

Только стоило тёмному эльфу протянуть руку, как меня буквально отшвырнуло в другую сторону. Вот теперь Арх'Эррат нахмурился и я едва не заревела, когда он бросил взгляд на сестру. Если он что-нибудь сделает с Хлоей, я буду проклинать Джареда Прайма до конца своих дней, а после смерти останусь с ним и начну пугать по ночам. Словно подтверждая мои мысли, желание тёмного эльфа поутихло, а вот гнев разгорелся ярким пламенем.

– Ты решила поиграть со мной? Считаешь, что я ничего не сделаю с твоей сестрой?

– Нет-нет! Я верю, что вы можете всё. И честно, хочу отдать вам кольцо...

– Но при этом тебя что-то не устраивает? – усмехнулся эльф и подошёл довольно близко ко мне.

У меня даже перед глазами всё поплыло, до того захотелось потрогать мужчину —слишком много желания для одной маленькой меня. Нити моей магии почти полностью оплели его

с ног до головы, оставалось совсем немного. Хотя такие странные ощущения настораживали. По идее я еще не должна чувствовать его эмоции настолько ярко. Вот когда магия закончит своё дело, тогда и начнётся самое интересное.

Но почему же у меня пальцы дрожат рядом с тёмным эльфом? И что страшнее, я верю каждому его слову. Он действительно отдаст Хлою в семью, где её вырастят и воспитают. Сестра сможет прожить прекрасную долгую жизнь. Пусть не в империи Лайор, а в каком-нибудь из нейтральных королевств, но ведь это шанс. Только, мне не давал покоя вопрос, который я задала вслух:

– А что будет со мной?

– С тобой... – эльф явно улыбнулся, я увидела это в его взгляде, но мне не понравилось вождение, в котором меня снова буквально искупали. – С тобой буду я. И вот для тебя это действительно единственная возможность выжить. Кровь предков в твоей сестре молчит и никогда не пробудится. А для тебя нет пути назад. Понимаешь, ты подобна редкому алмазу, которому в будущем предстоит раскрыть свой потенциал. Но сделать это ты сможешь лишь с моей помощью. Больше нет никого, кто смог бы объяснить и подсказать, что делать с твоим даром. Поверь, это лучше, чем стать подстилкой этого, – он брезгливо кивнул в сторону Дохлого Жака, на что тот скривился, но не посмел перечить.

И вроде правильные слова подобрал этот ушастый, но лично у меня не складывалась картинка в голове. У моей сестры была магия! Я это видела буквально недавно, когда та чуть не убилась, сбегаая из дома. Будь это обычной магией, унаследованной от отца, сила пробудилась бы намного раньше, как у меня. Да и крики графа Либерга запомнятся надолго. Он искал именно Хлою – я ему была не нужна.

Наверно поэтому появилось чувство, будто мне пытаются бросить кость, как собаке, чтобы не гавкала лишний раз. Я вдруг поняла, что мне нагло врут в лицо. Ведь эльф знал, что у Хлои есть магия и она для чего-то ему была нужна. Нет! Сестру я никому не отдам. Сама воспитаю и найду способ отправить её на обучение. И ушастые страшилки мне в этом не помеха.

Я с весёлым злорадством отметила, насколько плотно моя магия облепила эльфа. Вот и посмотрим, что у него творится в душе. С такими мыслями я улыбнулась и принялась поглощать вкусную энергию Арх'Эррат. Удивительно, что в этой энергии были лишь гнев, гордыня, алчность, но ни капли вождения, которое до сих пор ощущалось невероятно сильно.

– И что же мне мешает найти кого-нибудь в империи Дартон, чтобы обучиться всему там? – хотелось произнести эти слова насмешливо, но вышло лишь сдавленно прошептать.

В белых глазах тёмного эльфа мелькнуло нечто напоминающее сочувствие. Он покачал головой, а следом у меня чуть не подкосились ноги. Слишком много чужой энергии! Я не справлялась. Прижавшись ко мне всем телом, эльф наклонился и тихо прошептал прямо на ухо:

– Как думаешь, сколько в нашем мире осталось потомков демонов? А у кого из них пробудилась кровь предков? Ты жила со своей семьёй и наслушалась рассказов прабабки, но эта информация безнадежно устарела. Хочешь расскажу, что будет, если ты откажешься уйти со мной?

Я едва не застонала, когда вслед за его словами ощутила жуткую волну желания, и с трудом устояла на ногах. А с учётом той энергии, которую я поглощала, голова просто шла кругом и думать становилось всё сложнее с каждым мгновением. Моя магия ощутила эту слабость и постаралась взять верх над разумом. Руки задрожали и самостоятельно поднялись вверх, чтобы обнять эльфа за шею. Тот довольно улыбнулся, наверное, решил, что всё идёт по плану.

– Расскажи, – тихо произнесла я, приготовившись к осуществлению своей затеи с побегом.

– Демоны всегда держали своих детей взаперти, только по одной причине, Хелен, – Арх'Эррат прижал меня к себе и продолжил говорить: – Если ты не сможешь взять под контроль свою магию, то сойдёшь с ума в возрасте двадцати лет. А я могу помочь.

Стараясь не поддаваться на попытки моей магии лишить меня разума прямо здесь и сейчас, я попыталась припомнить хоть кого-то из потомков демонов с пробудившейся силой предков. Только с каждой секундой понимала, что всё плохо. Всё очень, невероятно плохо! Последний раз подобное упоминание встречалось именно во времена моей прабабки, как и сказал эльф. А это на минуточку, происходило четыреста лет назад!

Но если задуматься, ведь я не могла утверждать, что это правда. Лично я слушала все эти истории на информационных кристаллах, которые наша прабабка записала специально для подрастающего поколения. И то, многие были утеряны со временем. Конечно, мама не объясняла, как могли потеряться семейные архивные записи, но факт оставался фактом.

Прищурившись, я смотрела на тёмного эльфа, и пыталась понять, к чему он клонит, а сама при этом старалась не наброситься на него с поцелуями. Самое удивительное, что теперь я действительно ощущала желание эльфа. Словно он внезапно понял, насколько я великолепна. У меня даже в ушах зашумело от новой порции вождения.

– Допустим, я тебе поверю и соглашусь, – тихо проговорила и не узнала свой голос, до того он стал хриплым.

Арх'Эррат лишь понимающе усмехнулся. Знал гад, как мне тяжело находиться сейчас рядом с ним. Из чего я сделала вывод: это вовсе не моя магия решила пошалить, а один гадкий ушастый. Хоть и удивило, что эльф в итоге сам поддался на собственные уловки. Разве можно получить откат от собственных любовных чар или чем он там пользуется? Тряхнув головой, я всё же задала вопрос:

– И что меня ожидает, кроме сомнительной чести быть одной из многочисленных наложниц?

Да-да, это одна из особенностей их рода. Пока у всех тёмных эльфов царил матриархат, род Арх'Эррат отличился жёстким подходом к женщинам. Правда, ходят слухи, что многие женщины готовы продать душу богу хаоса, лишь бы попасть в такой гарем. Только я последнее время не очень доверяю слухам. К тому же, история с кольцом наглядно показала, зачем я могла понадобиться эльфу. Всё же есть места, куда спокойно пройдёт девушка, способная подчинить кого-угодно, и никогда не попадёт ни один эльф, будь он светлым или тёмным, неважно. Например, спальня Джарета Прайма.

От воспоминаний о недавних поцелуях стало жарко, и резко захотелось глотнуть свежего воздуха. Но я вдруг поняла, что это помогло избавиться от наваждения, которое накрыло меня рядом с эльфом. Я постаралась не подавать вида, что вновь могу спокойно думать и даже действовать. На моих губах появилась мечтательная улыбка, которую Арх'Эррат принял за согласие.

– Отдай мне кольцо, Хелен, – прошептал мужчина и попытался разжать мой кулак, где лежало украшение.

Тут же сработали чары Джарета, и я очень сильно толкнула ушастого, отчего тот полетел на пол. Но, к сожалению, эльф слишком крепко удерживал меня, потому летели мы синхронно и в одном направлении. Я даже запищать не успела, как оказалась верхом на эльфе, поняла только, что разбила губу. Просто впечаталась хорошо так, с размахом, прижавшись своими губами к губам мужчины. А всё из-за того, что пыталась схватиться за что-нибудь, в попытке удержаться, и стянула с лица тёмного эльфа маску.

Встретившись взглядом с ошарашенным Арх'Эррат, я захохотала. Ну очень уморительно выглядел эльф. Глаза круглые, маска съехала на подбородок, кончики ушей нервно подрагивают. В общем, выглядело это мило. Но тут я поняла, что сейчас меня будут убивать – или же

не совсем убивать, не суть. Просто я испугалась и сделала то единственное, чем могла спасти свою жизнь – отдала приказ. Ведь не зря я тут магией всех старательно оплетала.

– Спи, – шепнула в открытый рот тёмного эльфа и мгновенно вскочила на ноги.

Глядя на то, как мужчина старается удержать глаза открытыми, я победно усмехнулась. Впервые попробовала свои способности на таком сильном противнике. Прайм не в счёт, там мне очень повезло. Хотя...неважно в любом случае, я могла собой гордиться. Уложить на лопатки тёмного эльфа из рода Арх'Эррат – это очень серьёзное заявление. Может я стану великим магом?

И тут я мысленно вздохнула. Ага, великий и могущественный. Размечталась! Пришлось смириться с реальностью, где мне до последнего не верилось, что получится справиться с ушастым. Всё же он Арх'Эррат, а я недоделанный потомок демонов – вот и радовалась своей победе, как ребёнок. Хотя я и была, по сути, ещё ребёнком. Три дня назад, когда нас с Хлоей выгнали из дома, мне исполнилось восемнадцать.

Так вот когда тёмный эльф всё же проиграл битву и засопел, я вдруг почувствовала угрозу и с перепуга накрыла всю комнату оглушающим заклинанием. Спасибо родителям за качественное домашнее обучение, а Арх'Эррат за дармовую энергию! Правда, в этот раз я воспользовалась тёмной магией, вместо светлой. За моей спиной тут же раздался грохот. Развернувшись, я увидела того самого безымянного мужчину с тростью.

И вот что странно. Эльф мило сопел у моих ног и пытался их приобнять, как любимую плюшевую игрушку, Дохлый Жак также валялся и пускал слюни пузырями. Почему на белобрысого не подействовала магия демонов? Он что безгрешный? Задумчиво пнув мужчину туфелькой, я пожала плечами и прошла к тюфяку. Подняла на руки сестрёнку и рванула на выход с такой скоростью, что чуть не снесла тётю Берту, ожидающую на улице.

Она внимательно посмотрела на нас с сестрой, молча сняла свой плащ, накинула его мне на плечи, после сунула в карман какие-то бумаги и прошептала:

– Береги себя, девочка моя.

Кивнув в сторону тёмного проулка, Берта улыбнулась и направилась в противоположном направлении, откуда доносились тихие мужские голоса. Я не стала медлить и юркнула в узкую улочку, чтобы оказаться как можно дальше от этого места. Спустя минут десять почувствовала, что сейчас у меня отнимутся руки. Всё-таки нести Хлою было тяжело. Пусть ей всего пять, но весит она прилично. А я, между прочим, хрупкая девушка!

В итоге нашла тёмный пустой закоулок и зашла туда в надежде на передышку. Взгляд тут же выперил едва заметную нишу, где раньше явно складывали мусор в мешках. Прошла туда, опёрлась спиной о стену и опустилась на корточки. Освободила руки, уложив сестру так, чтобы она не падала, и достала из кармана бумаги, которые мне сунула Берта. Затем зажгла едва заметный магический огонёк, чтобы рассмотреть буквы, и следом изумлённо ахнула.

Там было запечатанное письмо с адресом магической академии стихий Орика Нордийского, или коротко МАСОН, адресованное ректору. Кроме этого, я рассмотрела документы на имя Хелании Рианис, вдовы стража правопорядка, и её дочери Лои. Я мысленно поблагодарила Берту за этот поистине незаменимый подарок. Ведь тот тёмный эльф знал наши имена, и от него так просто не спрячешься. Но тут я наткнулась взглядом на клочок бумаги, который оказался скомканной запиской от тёти.

«Хелен, прости, что втянула тебя и Хлою в эту историю. Понимаю, ты недоумеваешь, как я могла так с вами поступить. Просто знай, у меня не было выбора. Возможно, ты уже встретишься с главным зачинщиком и сможешь понять, о чём я говорю. Арх'Эррат умеют убеждать и заставлять делать всё, что им требуется. Но если ты читаешь эту записку, значит вам удалось сбежать. Вместе с запиской я дала тебе письмо и документы.

Кому предназначено письмо и новые имена в ваших документах, я не знаю, поскольку такой секрет у меня выпытают очень быстро. Другими словами, мне неизвестно ни кто всё

это сделал, ни кого теперь надо искать. Беги, спрячь Хлою так далеко, чтобы никто не смог выйти через неё на тебя. Кровь ваших предков очень опасна и теперь вы стали объектом охоты. Не верь никому из Арх'Эррат! Однажды они чуть не уничтожили всех демонов вашего рода и тебя жалеть тоже не станут.

На этом всё. Скорее всего мы никогда не увидимся. Я не смогу солгать, а к предателям здесь относятся очень плохо. Надеюсь, что боги не оставят вас в беде.

Удачи вам, девочки мои. Ваша тётя Берта».

Я сжала ладонь, комкая бумажку. Перед глазами появилась мутная пелена слёз. Это была предсмертная записка последней нашей родственницы. После такого поступка её точно убьют. Пусть я и злилась немного на Берту, но она действительно пыталась помочь с того момента, как мы оказались на её пороге. Зато теперь мне стало ясно, каким образом её заставили рассказать о моих способностях. Да уж, Арх'Эррат умеют убеждать. Мои губы искривились в горькой усмешке.

Думаю, что за нашей семьёй уже давно наблюдали. И начинаю понимать, кто устроил несчастный случай для наших родителей. Всё становилось на свои места, даже осведомлённость ушастого о рассказах моей прабабки. Ведь месяца было вполне достаточно, чтобы с помощью графа Либерга узнать обо всех архивных записях в доме. Да и ясно, отчего стражи правопорядка не обратили внимания на мои слова. Арх'Эррат имеют право делать всё, что захотят...

– Ненавижу! – прошептала я, глотая горькие слёзы.

А спустя какое-то время, решительно поднялась на ноги. Сидеть на улице не было смысла, к тому же становилось холодно. Я надела кольцо Джареда на палец, чтобы оно не мешало в руке. Совать в карман такую ценную вещь было опасно. Затем покопалась в карманах и поблагодарила всех богов, что спрячала сферу портала. Там остался ещё один заряд, как раз хватит, чтобы добраться до академии и передать письмо. Вздохнула, перехватила удобнее сестру и сжала сферу, погружаясь вместе с Хлоей в белёсый туман.

Глава 3

В тот миг, когда переход завершился, сестра сонно потерла глаза и спросила:

– Ель, а куда усёль дядя? Он обесяль мне фею.

Я даже споткнулась, когда делала шаг, чтобы выйти из портала. Хлоя усердно отказывалась выговаривать слова и постоянно коверкала моё имя, поэтому порой приходилось догадываться, что она хотела сказать.

– Солнышко, а что ещё говорил дядя? – спросила я.

– Сказаль, фто я долзна бы послушной и делать фсё, фто он сказеть, – вздохнула мелкая. – А есё он хотель, фтобы длугой дядя поплыгаль на месте. Но я никого не буду слуфать, клеме моей Ель! И он злился.

Поняв, что не ошиблась в своих выводах относительно ушастого, я заговорила:

– Хлоя, слушай меня внимательно. Тот дядя очень плохой. И сейчас мы от него прячемся, поэтому теперь тебя зовут Лоя, а я твоя мама. И если ты увидишь того дядю, или кого-то, кто был с ним, беги. Поняла?

Она смотрела на меня перепуганными глазёнками и кивала, а после очень тихо спросила:

– Это зе дядя убиль маму с папой?

Ответить сестре я не смогла по той причине, что мы вышли из портала и под моими ногами не оказалось твёрдой поверхности. Вскрикнув, мы полетели вниз. Мне оставалось лишь развернуться в полёте, чтобы не раздавить Хлою собой, когда приземлимся. Хотя мы довольно быстро упали на очень мягкую перину. Рядом кто-то зашевелился и раздался громкий злой мужской голос:

– Арх вас всех побери! Тролюю ногу тебе в за...

В комнате, куда мы вывалились с сестрой, зажёгся свет и мужчина резко оборвал поток ругательств, уставившись в перепуганные глаза Хлои. А я увидела на стене гобелен с эмблемой академии и поняла, что мы пришли по адресу. Конечно, я бы предпочла оказаться где-нибудь в кабинете ректора, а не в его постели, но дарёному коню в зубы не смотрят. Куда принесла сфера, туда и попали. Такое чувство, что эта сфера специально настроена на спальню!

– Вы кто? – намного тише и очень удивлённо спросил мужчина.

– Доброй ночи, господин Тарс, – я постаралась улыбнуться, но вышло явно нечто жуткое, потому что ректор передёрнулся. – Прошу прощения, что мы ворвались так неожиданно, но...

– Леди, давайте короче. Меня интересует, каким образом вы попали в мою спальню и зачем? – оборвал мой лепет Лантор Тарс.

И после этих слов, я решила, что проще будет отдать письмо. Мне было неизвестно, от кого оно и что там написано, но оставалась надежда, что после прочтения, не выгонят хотя бы Хлою. Сейчас на дворе апрель и на улице по ночам довольно холодно. Молча протянув конверт мужчине, я опустила голову. Господин Тарс схватил послание, взломал печать и достал лист бумаги.

Стараясь не пялиться на полууголого мужчину, я прижала к себе сестру и лишь изредка бросала короткие взгляды в сторону ректора. Тот прочитал письмо, после чего задумчиво нахмурился и посмотрел на нас с Хлоей.

– Леди Рианис, вы понимаете, что даже если вы пройдёте вступительный экзамен, ваша дочь не сможет жить в академии?

Вначале я не поняла с кем и о чём говорит Тарс, но вспомнила документы, полученные от тёти Берты, и уставилась на ректора глазами полными слёз. Ведь без Хлои я тут не останусь, а это означает, что мы пропали. К тому же, неизвестно смогу ли я сдать экзамен. По моим щекам потекли слёзы бессилия, и ректор тут же всполошился.

– Только не надо плакать! Я знаю, что вы в очень сложной ситуации и вам нужна помощь. Если не получится с академией, тогда я пристрою вас прислугой в какой-нибудь хороший дом.

Я заревела ещё громче, но в этот раз от облегчения. Всё-таки быть прислугой и жить в тепле, гораздо лучше, чем замёрзнуть на улице. Господин Тарс посмотрел на этот поток слёз и вздохнул, после чего очень мягко добавил:

– Ну-ну, не стоит лить слёзы. Я постараюсь сделать всё, что в моих силах. Но никто не сможет принять вас в магическую академию без магии, понимаете? Вам всего лишь надо будет пройти проверку на артефакте.

– А если я её пройду? – слёзы тут же высохли, когда до меня дошёл смысл сказанного. – Куда денется моя...дочь?

Сестра удивлённо посмотрела на меня, но восприняла эти слова, как весёлую игру и ещё крепче обняла меня за шею. Лантор Тарс потер лицо и уселся в кресло около камина. Он посмотрел на меня, затем на притихшую Хлою, после чего проговорил:

– Никому другому я бы не стал предлагать такого, но за вас просил очень близкий мне человек, которому я многим обязан, поэтому...Ваша дочь может пожить у моей сестры, если вы не против. Элизабет не откажет, у неё трое детей и думаю, они поладят.

– Но я же смогу навещать Люю? – с тревогой поинтересовалась я, в последний момент вспомнив, что теперь у нас новые имена.

– Конечно, леди Рианис. Вы сможете видеться с дочерью каждый вечер, после окончания занятий. У нас тут не закрытое заведение, но установлен комендантский час, и в случае опоздания, вам придётся ночевать вне стен академии.

– Тогда я согласна и с радостью приму вашу помощь!

Невзирая на то, что на дворе уже была ночь, мы отвели Хлою к сестре ректора, и я расслабилась. Семейство Кроу мне сразу понравилось. Бывают такие дома, в которых чувствуется домашний уют, где даже без слов и проверок становится понятно, насколько добрые и отзывчивые люди там проживают. Элизабет увидела Хлою и принялась хлопотать над ней, как насадка. Я едва сдержала слёзы, вспомнив маму. Последний раз так о сестре заботилась только она. А когда Хлоя уснула, мы с ректором вернулись в академию.

Дальнейшие события прошли словно в бреду. Я слишком перенервничала и устала, чтобы переживать ещё по поводу поступления. И плевать, что на меня смотрели с неприязнью все магистры, которых ректор выдернул из постели среди ночи. Когда я вошла в небольшой зал, где посередине находился огромный прозрачный кристалл, то даже не удивилась. Ведь мне уже объяснили, что надо всего лишь положить на него руки. Но всё же тихий шёпот магистров начал раздражать. Особенно после слов одного неприятного мужчины:

– Мы теперь будем приводить сюда всех попрошаек? Где вы её откопали?

– Попрошу не оскорблять леди Рианис, магистр Итар, – холодно проговорил ректор. – Она проделала очень сложный и долгий путь, пока добиралась в академию.

– Прошу прощения, – тут же отозвался этот высокомерный индюк. – Надеюсь, что мы не зря потревожим артефакт через неделю после начала учебного года.

Вздохнув, я подошла к кристаллу. Понимаю, что мой вид оставляет желать лучшего, но стало обидно. Всё же на попрошайку я уж точно не похожа. С такими мыслями положила ладони на гладкую поверхность артефакта и принялась с восторгом наблюдать за голубоватой дымкой, которая сразу появилась внутри кристалла. Когда эта дымка разрослась и закрасила больше половины артефакта, сзади послышался голос магистра Итара.

– Хорошо, признаю, что поторопился с выводами, и у леди Рианис действительно отличный потенциал.

В этот момент, я заметила, как рядом с синей дымкой появилась красная и она принялась расти, практически полностью закрашивая оставшуюся часть кристалла. Вот тут уже поднялся шум в зале. Магистры перебивали друг друга и кричали наперебой, что это просто потрясающе.

К тому же они пытались понять, каким образом пропустили такое дарование. Но все голоса затихли, когда там же образовалась и жёлтая дымка.

– Не понимаю! – воскликнула женщина в золотистой мантии. – Разве в школах не отслеживают учеников с самым сильным даром? Почему нам не доложили об этой девушке? Вода, огонь и исцеление. Последний раз мы видели такой потенциал более тридцати лет назад!

Только меня учили родители, школу я не посещала, поэтому и узнать о моём существовании никто в академии не мог. Но открытие, что за всеми магами наблюдают с самого детства, лично меня слегка насторожило.

Обсуждение магистров пошло по новому кругу, кристалл теперь радовал разноцветными разводами, а я заскучала. В какой-то момент поняла, что на меня никто не обращает внимания, и вдруг заметила, как в центре вспыхнули чёрные искры. Они стремительно увеличивались, закрашивая кристалл, поэтому я в испуге отдернула руки.

Артефакт тут же стал вновь прозрачным и похоже никто не заметил произошедшего. Кажется, я начала понимать, почему меня не отдали в магическую школу. Там мою тёмную магию заметили бы сразу. Да и по поводу академии мама не уставала повторять, что я не пройду вступительный экзамен. Получается проблема была именно в кристалле, от которого не спрячешь свой секрет?

Я оглянулась на магистров, слишком увлечённо обсуждавших свой промах, и наткнулась на задумчивый взгляд ректора. От ужаса у меня сбилось дыхание, но Лантор Тарс лишь улыбнулся и громко произнёс:

– Коллеги, предлагаю перенести наше обсуждение в кабинет. А сейчас давайте поприветствуем нашу новую адептку и дадим леди Рианис отдохнуть с дороги.

Я благодарно улыбнулась ректору, который подошёл и сообщил, что меня отведут в общежитие.

С того момента началась моя новая жизнь. Единственное, что омрачало радость от поступления, это события, благодаря которым я попала в академию и страх, затаившийся где-то глубоко внутри.

Спустя неделю я направлялась в свою комнату, незаметно пробираясь по опустевшим коридорам академии. Под ногами мягко пружинили ковры. Свет от магических светильников на стенах, хоть и был приглушён, но его хватало, чтобы разглядеть дорогу. Основную задачу – пройти через коридор, уставленный металлическими доспехами и при этом не поднять шум – я выполнила. Теперь оставалось также незаметно добраться до кровати. Иначе поползут слухи, что я пропадаю неизвестно где по ночам, а это ни к чему.

Хоть ректор и говорил, что в общежитие после комендантского часа не попадёшь, это было не так. Главное пробраться незаметно и тогда можно спокойно гулять допоздна. Конечно, я не гуляла, но вот в комнату очень хотела вернуться поскорее, поэтому и кралась теперь по пустынным коридорам.

Слева на стене вспыхнуло синим светом заклинание очищения, отчего я непроизвольно вздрогнула. За неделю, мне так и не удалось привыкнуть к этой особенности академии – здесь каждый миллиметр был напичкан бытовой и охранной магией. Вот такие заклинания срабатывали обычно по ночам, когда адепты уже сопели в своих кроватях, но бывали и исключения. Например, если у кого-то из рук выпадет склянка с зельем, то магия мгновенно убирала содержимое.

Единственное место, где бытовая магия работала постоянно – столовая. Адепты любили насвинячить едой так, словно их никто не учил, как вести себя за столом. К тому же именно там частенько происходили все стычки между факультетами, которых было шесть и некоторые не очень любили друг друга. По этой причине, увидеть летящую тарелку супа от огневиков к водникам или от некромантов к целителям и наоборот, было дело обычное.

Хотя надо признаться, что все эти стычки никогда не переходили грани разумного. Многие адепты не обращали внимания на принадлежность к тому или иному факультету. Просто все брали дополнительный факультатив с той стихией, которая была слабее и являлась второй-степенной. Соответственно адепты знали друг друга и даже дружили.

Но, как и в любом учебном заведении, существовали заводицы, которым очень хотелось потешить чувство собственной важности за счёт других. А ещё были ежегодные соревнования между факультетами, пробуждающие у адептов чувство соперничества. Вот и получалось, что вроде факультеты враждуют, а на самом деле дружат.

Я махнула рукой на все эти размышления и юркнула в нужный арочный проём, где началось крыло общежития водного факультета, куда меня определили после общения с кристаллом. Как примерная адептка я взяла дополнительные факультативы, которых разрешалось брать до трёх штук одновременно. До сих пор хихикаю, стоит вспомнить недоумение на лицах огневики, когда к ним в аудиторию завалился водник.

Оказывается, во время моего поступления, магистры подняли такой шум, потому что сочетание стихий воды и огня было невероятно редким – всё же они считаются конфликтующими. Обычно что-то одно подавляет второе, и встретить взрослого мага, который смог справиться с обеими стихиями, довольно сложно. Узнав об этом, я сразу поняла реакцию магистров и изумление ребят в аудитории. Да чего уж там, я и сама была в шоке – не ожидала что способна управлять всей магией своих предков.

А ещё мне повезло с соседкой – она знала абсолютно всё. Порой казалось, что Мэрион ходячий справочник. Как-то мы разговорились, и девушка подробно рассказала о системе приёма в академию. Кое-что мне уже было известно из разговора магистров, но некоторые вещи стали понятны только после объяснения Мэри.

Например, я узнала, что всех магов в империи Лайор отслеживали с самого детства. Магическая академия стихий Орика Нордийского, считалась лучшей во всей империи светлых, и сюда брали лишь тех, кто мог удивить своим потенциалом. Понятно, что в восемнадцать лет ни один адепт не мог похвастаться своими потрясающими умениями. Зато уровень магии имел огромное значение.

Но я понятия не имела, что за появлением таких магов следили магистры из академии МАСОН. В конце каждого учебного года они отбирали сильных магов и в добровольно-принудительном порядке зачисляли их в академию. Искали таких магов, как и говорили магистры, с помощью магических школ, куда отправлялись абсолютно все, стоило пробудиться силе. А вот обучение в академии было бесплатным. Правда, после, каждый выпускник должен был пройти обязательную практику в течение года. Выходило, что учёба длилась пять лет и один год адепты работали на империю.

– Адептка Рианис! – раздалось за моей спиной возмущённое шипение магистра Данира Итара. В принципе, мужчина оказался хорошим, но слегка занудным преподавателем по основе стихий. Но после нашего знакомства он меня жутко раздражал. К тому же Итар постоянно совал свой нос в чужие дела, поэтому его хотели прибить многие адепты и коллеги. – Разве вас родители не учили, что девушке не следует бродить по ночам, арх знает где?!

Я вздрогнула от упоминания имени Арх'Эррат. Понимаю, что это всего лишь ругательство, но за неделю, проведённую в академии, у меня уже начал дёргаться глаз. Постоянно казалось, что кто-то заметил неподалёку белоглазого эльфа, который всё же нашёл одну несговорчивую девчонку. Сделав глубокий вдох, я повернулась к мужчине и тихо проговорила:

– Доброй ночи, магистр Итар. Смею вас заверить, что я не «брожу» по ночам, как вы выразились. Все мои ночные уходы согласованны с ректором, поэтому прошу меня простить, время позднее, а утром рано вставать.

Кивнув на прощание опешившему преподавателю, я развернулась и стараясь не бежать, прошла к двери своей комнаты. Задумчивый и весьма изумлённый взгляд мужчины сверлил

мою спину, но к счастью, окликать меня не стали. Только стоило закрыть дверь, как до меня дошло, о чём мог подумать Данир Итар. Я же чуть ли не прямым текстом заявила, что бегаю по ночам к ректору! Ой, что будет...

Лантор Тарс стал ректором этой академии всего пять лет назад, и у него было очень много недоброжелателей. Об этом мне рассказала его сестра. Я вообще очень много узнала о нашем ректоре за неделю ежедневных визитов к Хлое.

Первое, о чём мне сообщили – ректор холостяк и ему необходимо срочно найти жену. Рассказывая о семейном статусе брата, Элизабет так на меня поглядывала, словно решила пристроить на эту роль. Ужас какой! Вот о чём я думать не собиралась в ближайшее время, так это о замужестве.

А также Элизабет поведала, что наш Лантор всего добился самостоятельно. Он отказался от денег семьи и привилегий, которые сулил титул графа, ради должности ректора в академии. Дело в том, что по давнему обычаю, подкреплённому магией, стать главой академии мог лишь человек необременённый титулами и большим состоянием.

Элизабет ещё много чего рассказывала о брате, потому я очень не хотела создавать проблемы этому человеку. Всегда старалась приходиться до комендантского часа в общежитие и вела себя, как примерная адептка. Обычно мои визиты к сестре не затягивались, но сегодня я сильно задержалась.

Всё из-за того, что Хлоя разревелась и долго упрашивала меня забрать её с собой, а Элизабет пожаловалась на небольшие странности. Вроде как она чуть ли не привезла утром Хлою в академию, хотя ничего такого делать не собиралась. Я очень испугалась и принялась расспрашивать сестрёнку о произошедшем.

Услышанное не добавило мне спокойствия, поскольку из всего сказанного я поняла, что у моей сестры пробудилась весьма занимательная магия. Она могла заставить всех вокруг делать то, что ей требуется, и для этого ей не нужны были никакие порки! Пришлось долго убеждать Хлою, что нельзя использовать этот дар на людях. Я пообещала ей сходить в парк на выходных и купить любимые пирожные, если та будет себя хорошо вести.

Сестра согласилась, а после огорошила признанием, что уже давно может управлять другими людьми. К Элизабет она применила дар, поскольку очень соскучилась и захотела меня увидеть. После Хлоя поклялась не пользоваться магией и наконец-то уснула, только я к тому времени безнадежно опоздала в общежитие.

Но это всё мелочи. Что теперь делать с магистром Итаром? Он ведь всем растрезвонит о романе ректора с адепткой! Вот это отблагодарила человека... Я закрыла глаза и застонала от досады, после чего вновь открыла дверь и побежала за преподавателем, чтобы объясниться. Нагнать мужчину удалось лишь в преподавательском крыле, поскольку громко кричать вслед стремительно движущемуся магистру я не решилась.

Схватив его за рукав, я затормозила и попыталась отдышаться. Магистр Итар озадаченно уставился на меня, затем на мою руку, вцепившуюся мёртвой хваткой в его мантию. Подождал, когда же я переведу дыхание после забега, и довольно холодно проговорил:

– Адептка Рианис, надеюсь у вас есть объяснение такому странному поведению? Возможно, для вас сделали исключение и разрешили игнорировать комендантский час. Но хочу предупредить, что даже ваши отношения с ректором не помогут, если вы немедленно не отпустите мой рукав.

Я быстро отдернула руку и виновато потупилась, на что преподаватель хмыкнул.

– Прошу прощения, магистр Итар, это вышло случайно, – пробормотала, стараясь сгладить ситуацию, и неосознанно потянулась к мужчине тёмной магией.

Взгляд магистра изменился, стал не таким раздражённым, и слегка расфокусированным. А я замерла столбом, когда внезапно увидела себя, как наяву, но словно со стороны, рядом с

артефактом-кристаллом. Растрёпанные светлые волосы, съехавший набок плащ, лихорадочно блестящие зелёные глаза и как апофеоз – засос на шее.

Мать моя женщина! Теперь понимаю, почему магистр Итар так возмущался. Он назвал меня попрошайкой? Да меня все приняли за девицу лёгкого поведения! И немудрено, что в данный момент Данир Итар испытывал ко мне весьма прозаичное влечение. Приплыли.

Прикрыв на мгновение глаза, я постаралась успокоиться, чтобы уgomонить свою магию, и услышала голос магистра, который намного мягче поинтересовался:

– Так что у вас случилось, Хелания?

– Просто я подумала, насколько двояко прозвучали мои слова, – пробормотала, и отвесила себе мысленный подзатыльник. Нельзя воздействовать на преподавателей тёмной магией! – И судя по вашей фразе о моих отношениях с ректором, вы поняли всё неправильно. Дело в том, что я была у дочери и постоянно хожу к ней по вечерам.

Коридор сотряс приступ кашля магистра Итара, до того его впечатлила моя речь. Я уже собиралась собой возгордиться, но тут он задал вопрос, от которого пришла моя очередь давиться кашлем.

– У вас с ректором есть дочь? – глаза мужчины стали громадными и даже красивыми, а голос прозвучал до ужаса сипло.

– Какой вздор! Откуда бы у нас взялась дочь, если мы никогда не состояли в отношениях?! – возмущённо воскликнула и засопела на этого идиота. – Я вдова, магистр Итар, и дочь только моя. Вам понятно? А ректор всего лишь дал мне разрешение видиться с малышкой. Придумали тоже – дочь от ректора.

Последние слова я пробурчала тихо и обиженно, на что Итар вздохнул. Он открыл рот, чтобы заговорить, но его перебил до боли знакомый мужской голос за моей спиной:

– Какие у вас здесь страсти. Данир, отпустите девушку, она вроде уже всё объяснила. Не стоит придумывать то, чего нет, и портить людям жизнь.

Оборачиваться не хотелось. Вот совсем! Я старалась даже не шевелиться и стать незаметнее, отчего втянула голову в плечи. Как Джаред Прайм оказался в империи светлых, да ещё и в академии?! Паника захлестнула с головой, кольцо на пальце нагрелось, а тёмная магия стремительно рванула к мужчине. Да-да, именно к тому мужчине, который мне так понравился! И я поняла, что жизнь закончена, поскольку вновь раздался задумчивый голос Прайма:

– Как вас зовут, адептка, и с какого вы факультета?

Ну да, рассмотреть витиеватый узор на мантии спереди он не мог, а ведь именно так различали факультет и стихию того или иного адепта. Вот мой узор был сине-красным с вплетением золотистых нитей. Красиво, но слишком вычурно, как по мне. Мысли об узоре не помогли, я поняла, что начинаю реветь.

Отвечать Прайму не хотелось, да и не было смысла. Кольцо отдать я не смогу, поскольку оно не снималось, а остаться без пальца или жизни ради мук совести из-за невинно пострадавшего мужчины... спасибо, не надо. Поэтому я сделала единственное, что посчитала разумным в тот момент.

– Да какая разница! – всхлипнула и рванула с места.

В спину мне изумлённо воскликнул магистр Итар:

– Адептка Рианис, что с вами?!

– Видимо, вы растревожили её воспоминания, Данир. Девушка же сказала, что вдова, а вы...

Что там дальше говорил Джаред Прайм, я не расслышала, поскольку свернула в крыло общежития и стремительно влетела в свою комнату. Хлопнула дверью и только потом осознала, что живу не одна и сейчас меня будут убивать. С кровати, где спала моя соседка послышалось злобное рычание. Порой мне казалось, что в её предках были оборотни.

– Хел! Ты же не одна здесь живёшь, неужели нельзя быть чуточку тише?

– Прости, – вновь всхлипнула я и прошла к своей кровати.

В горле стоял комок страха, из глаз катились крупные капли слёз, нос заложило. В общем я усердно старалась не устраивать истерику, но ничего не выходило. Ведь теперь вновь придётся бежать в неизвестном направлении. Только у меня нет ни денег, ни знакомых, которые могли бы помочь. А всё из-за этого тёмного эльфа, чтоб ему!

– Ты что, ревёшь? – заговорила Мэрион и села в кровати, зажигая на столе светильник.

Комната у нас была довольно маленькая. Здесь помещались две узкие кровати, рядом с которыми стояли небольшие письменные столы с полками для книг. Между столами оставалось расстояние шириною в пару шагов, где находилось окно. Ближе к двери, друг напротив друга располагались два шкафа, вход в крохотную ванную комнату и на этом всё.

Честно говоря, мне казалось, что на содержание академии выделяли очень мало средств. Ведь мебель здесь была далеко не новая, а на холодном каменном полу отсутствовал даже захудалый коврик. Я молчу уже о качестве постельных принадлежностей. Хорошо хоть мантии были новенькими и довольно приятными наощупь. Задумавшись о том, что вскоре лишусь даже этой малости, я совсем скисла и уткнулась лицом в ладони.

– Ну ты чего, Хел, – соседка перебралась на мою кровать, уселась рядом и принялась гладить меня по плечу. – Всё будет хорошо. Я больше не стану на тебя шипеть, приходи во сколько надо, – мне стало смешно, но вместо смеха раздался новый всхлип, отчего Мэрион совсем растерялась: – Да что у тебя случилось? Может я смогу помочь?

– Мне уже никто не поможет, – прошептала и постаралась прекратить истерику.

Стук в дверь сообщил, насколько я оказалась права. Ведь кто может стучать среди ночи в комнату к адепткам? Я сделала глубокий вдох, и поднялась с кровати. Улыбнулась соседке и прошептала:

– Спасибо.

Затем рывком распахнула дверь и выскочила в коридор. Ни к чему вмешивать в эту историю ещё и Мэрион, всё же она неплохая девушка. А вот чего я не ждала, так это неожиданных объятий и тихого шёпота на ухо:

– Я же предупреждал, что выпорю, когда найду.

Глава 4

Тёмный туман, окутавший нас с Праймом, испугал меня до икоты. Вжавшись в мужчину всем телом, я зажмурилась и крепко обхватила его за шею. От знакомого запаха с нотками бергамота, закружилась голова и появилось стойкое желание вновь ощутить вкус губ Джареда. Пороки и магия демонов, из-за которых я чувствую чужое желание, говорите? Да тут и без этого мозг отказывает напрочь рядом с Праймом!

По моей спине знакомым жестом прошла мужская ладонь и я сделала судорожный вдох, ощутив чужое возбуждение. Похоже, моя магия решила навечно прилипнуть к тёмному, раз Джареда до сих пор не отпустило, и вместо желания прибить меня на месте, он хочет абсолютно иного.

Я постаралась дышать ровно, чтобы отогнать навязчивое возбуждение, и внезапно поняла, что у меня получилось взять под контроль собственную магию! Действительно, спустя пару мгновений, я могла спокойно реагировать на чужое желание. От радости мечтательно улыбнулась и тут же услышала голос мужчины:

– Можешь открывать глаза, маленькая лгунья. И прекрати так довольно улыбаться, иначе я подумаю, что ты безумно рада меня видеть.

Распахнув ресницы, посмотрела по сторонам. Мы находились в уютной гостиной с камином, большими окнами и шикарной мебелью. Я сразу заметила все двери, которых здесь было четыре. Но лишь одна меня очень заинтересовала – та, что виднелась из небольшого холла, отгороженного от гостиной аркой – выход! Поскольку меня по-прежнему не отпустили, я посмотрела на Джареда и покраснела до корней волос.

– Простите, – пробормотала и попыталась сделать шаг в сторону.

Только мужчина нагло ухмыльнулся и не сделал ни одного движения, чтобы я смогла отойти. Соответственно разжать руки, которые меня удерживали на месте, он также не захотел. Вот и стояла я прижатая к Прайму, что признаюсь, было невероятно приятно, хоть и страшно. Видимо мужчина осознал, что большего от меня не дожждётся, поэтому склонился к моему лицу и проговорил:

– Твои извинения я слышал уже трижды. С этим разобрались. А теперь будь умничкой, и ответь на несколько вопросов. Итак, первый. Каким образом ты попала в империю Дартон?

– Порталом, – от недоумения, я даже забыла, что Джаред находится очень близко. – Вы же сами видели.

– Видел, и поверь нахожусь в шоке. Девчонка, даже не окончившая академию, смогла обойти защиту, которая не под силу всем магам империи Лайор. Так что повторю свой вопрос. И не надо говорить о порталах, мы оба знаем, что обычный портал здесь не помощник.

– Откуда же мне знать, как работают порталы? Мы их изучать будем только на последнем курсе. Я просто использовала сферу.

Удивление лилось из меня рекой, что заставило Прайма нахмуриться. В глазах мужчины заплескали искры тьмы, отчего я вздрогнула и вновь попыталась отойти. Но меня снова удержали на месте, только в этот раз приятно не было. А вот от следующих слов тёмного я побледнела.

– Итак у нас проблема. В первом случае, ты могла получить сферу от кого-то очень сильного. Более того, у этого неизвестного есть доступ в обе империи, – не заметив на моём лице ни малейшего признака правдивости своих слов, Прайм в удивлении приподнял брови. Но проблема в том, что я не могла никак отреагировать и сообщить, что он прав. Клятва безмолвия до сих пор красовалась алой меткой на моём запястье. И Прайм сделал другой вывод, от которого мне стало дурно: – Значит, у нас тут появилась неучтённая тёмная, которая работает на свет-

лых. Странно, насколько мне докладывали, здесь всех тёмных давно держат под контролем. Многих отправили в мир иной или же выгнали из империи.

Заметив неестественную бледность на моём лице, мужчина вздохнул и явно сделал неправильные выводы, поэтому я поспешила развенчать его теорию о работе на светлых. Не хватало, чтобы меня ещё и тёмные преследовали в попытке прибить.

– Вы ошибаетесь, – проговорила тихо, но твёрдо, чтобы он смог почувствовать лгу я или нет. Многие сильные маги умеют это делать. – Да я полукровка и во мне есть магия тёмных. Только я ни на кого не работаю. Тот случай... Он был исключением. Мне не оставили выбора.

– Уже хоть что-то, – задумчиво протянул Джаред. – Хорошо, а кто тебе не оставил выбора?

И снова на моём лице отразилась безмятежность, с которой ничего не удавалось сделать. Внимательно приглядевшись, Прайм вдруг схватил меня за руку, глянул на запястье и прошипел ругательство. Я тут же осталась без опоры, в виде крепкого мужчины и от неожиданности полетела на пол. Проверить насколько мягкий ковёр, не позволил Джаред, который успел поймать меня в полёте и даже приподнять над полом.

– Головокружения, слёзы на ровном месте, возможно, даже обмороки... Кажется, кто-то собрался стать матерью второй раз? – выдал мужчина, отчего у меня отвисла челюсть. – Всё же роман с ректором имеет место быть, насколько я погляжу.

Да так он это сказал, словно вернулся домой и застал свою жену с любовником! У меня зубы свело от его тона. Очень захотелось приласкать этого выдумщика чем-то вроде икоты, даже магия отозвалась и попыталась быстро облепить тёмного плотным коконом. Но не тут-то было! Все нити энергии скользили по Прайму, будто тот намазался маслом.

Внезапно кольцо на пальце разогрелось и меня обдало волной спокойствия и уверенности в собственных силах. Словно во мне пробудился дар, о котором никто ничего не знал, и он точно защитит даже от тёмного. Одна нить моей магии тут же намертво приклеилась к Джареду и принялась выискивать пороки, которых в этом человеке хватало. Не бывает безгрешных людей! Тот белобрысый с тростью был странным исключением.

Я сделала глоток энергии мужчины и зажмурилась на миг от удовольствия. Невероятно вкусно! Это лучше, чем любое самое вкусное лакомство. В тот момент казалось, что я могу свернуть горы, до того стало хорошо. Наполненная до краёв необычной мощью, я в деланном удивлении приподняла брови от абсурдных заявлений тёмного и насмешливо проговорила:

– Знаете, лорд Прайм, ваши слова ещё более смешны, чем недавние обвинения магистра Итара. Но, даже если бы роман с ректором существовал, какая вам разница? Не припомню, чтобы обещала вам любовь до гроба и хранить верность, как истинная жена. Мы всего лишь оказались заложниками непростой ситуации, так давайте будем вести себя, как взрослые люди.

– Значит, кто я, тебе прекрасно известно. Отлично! – весело воскликнул он, отчего у меня произошёл ступор. Такие перемены в настроении и поведении, вызывали настороженность и головную боль. – А теперь расскажи кто ты. И желательно подробно.

– Хел, двадцать один год, первый курс, боевой факультет, – от неожиданности икнула и выдала старую информацию, а следом до меня дошло, что ляпнула.

От хохота в помещении зазвенели стёкла. Джаред прошёл к дивану, куда усадил меня, а после отошёл к небольшому бару, налил в стакан какую-то жидкость и вернулся. Всунул мне в руки нечто весьма крепкое и очень мило произнёс:

– Тебе лучше выпить это, чтобы успокоиться, а потом мы поговорим.

Я даже не стала спорить, поскольку поняла, что уже нахожусь в полуобморочном состоянии. Палец жгло огнём, а кольцо продолжало нагреваться. Меня штормило, в голове образовалась настоящая каша, поэтому я схватила стакан и выпила всё залпом, после чего закашлялась. Только мужчина не спешил мне помочь – дать запить чем-нибудь эту гадость или же просто

похлопать по спине – он, не отрываясь смотрел на кольцо. Схватив меня за руку, Джаред процедил довольно пугающим тоном:

– Вот сейчас я готов тебя прибить, чтобы не мучалась. Ты хоть понимаешь, что натворила?

Он увидел, как я отрицательно трясую головой и заметил слёзы, которые не удалось сдерживать. Тихо помянув по матери всех моих предков, не удосужившихся дать дочери хоть каплю разума, Прайм обхватил ладонями моё лицо и принялся говорить тихим голосом:

– Всё. Успокаивайся. Дыши глубоко и ровно. Тебе не страшно. Ничего не произошло.

Зачарованно глядя в его глаза, наполненные тьмой, я начала дышать. Подумала, что он прав, и ничего страшного не произошло. С любой проблемой можно справиться, стоит только понять в чём она заключается. Словно в ответ на моё спокойствие кольцо моментально остыло. Джаред довольно кивнул, а после убил меня фразой:

– Поздравляю. Теперь тебе предстоит родить второго ребёнка, только на этот раз выбор отца от тебя не зависит.

В принципе я понимала, что неспроста кольцо начало жечь, после всплеска негодования тёмного, но не осознавала, в какой глубокой яме оказалась. Округлив глаза, я посмотрела на Джареда Прайма и прошептала:

– Вы сейчас говорите о себе?

– Нет! – рявкнул мужчина, отчего я подпрыгнула на месте. – Я говорю о том, кого этот артефакт признает наследником империи Дартон!

– И что снять его не получится? – теперь мой голос дрожал от ужаса и слёз.

– Разве что ты дашь обет целомудрия и в течение года к тебе не прикоснётся ни один мужчина, – насмешливо произнёс Прайм.

От облегчения я всё же разревелась. Ведь ситуация не очень приятная. Я понятия не имела, как обстоят дела с правителями в империи тёмных, и не горела желанием узнавать всё на практике, так сказать. С этих тёмных станется притащить меня к себе и выставить, как чудесную возможность для каждого испробовать свои силы! Видимо что-то такое отразилось в моём взгляде, потому что Джаред вдруг засмеялся.

– Не переживай. Тебя всего лишь представят парочке претендентов на роль правителя.

– Но я не могу уйти отсюда, – перебила я речь мужчины. – У меня здесь... дочь, и я только поступила в академию.

На лице Прайма появилось задумчивое и какое-то безбашенное выражение, что мне совсем не понравилось, ведь я чувствовала, что мужчина в данный момент в ярости. А это могло означать, что он намеренно скрывает свои настоящие эмоции. Джаред загадочно усмехнулся, отчего у меня все волоски на теле стали дыбом, и проговорил:

– Значит, все желающие прибудут прямо сюда. Хватит просиживать штаны в кабинетах.

– Не надо! – в ужасе воскликнула я, представив, что сюда нагрянет толпа тёмных. А вдруг они спровоцируют новую волну смертей или даже войну. – Лучше я годик потерплю и буду держаться от мужчин подальше. У меня всё получится, правда!

Слова прозвучали искренне от всей души. Если раньше я жила как-то без мужчин, то и сейчас смогу. В чём проблема? Осталось только узнать, отчего нагрелось кольцо, а с остальным разберёмся!

Насмешливый взгляд синих глаз буквально пришил меня к месту, словно бабочку булавкой. Джаред стоял рядом с диваном, куда недавно усадил меня и явно сомневался, что я смогу год спокойно прожить без мужчины. На миг прищурившись, тёмный коварно усмехнулся, а следом я оказалась лежащей на спине. Джаред навис сверху, провёл пальцами по моей щеке и вдруг прижался своими губами к моим.

От неожиданности я ахнула, чем лишь упростила задачу этому наглому самоуверенному типу. Первое мгновение мне ещё удавалось держать себя в руках и возмущаться поведением

Прайма, только спустя пару ударов сердца я начала плавиться от удовольствия. Прижавшись к мужчине ближе, я попыталась запустить пальцы в его волосы, но те были собраны в хвост, что мне не понравилось.

Поскольку сдаваться было не в моих правилах, я нащупала заколку и расстегнула её, высвобождая водопад белоснежных волос. Пропустила шелковистые пряди через пальцы, и издала непонятный звук, который очень напоминал довольное урчание. Прайм оставил мой рот в покое и проложил дорожку губами к моему уху.

– Значит, говоришь, сможешь год прожить без мужчины? – раздался его интимный шёпот, отчего я вздрогнула. – Интересно, и почему я тебе не верю?

Вкус желания Джареда тут же изменился, стал приторным и словно искусственным. Захотелось запить чем-нибудь эту гадость, до того мне стало неприятно. А его слова ударили наотмашь своей правдивостью. Ведь я даже не сопротивлялась. Радостно повисла на мужчине, поглощая любимую энергию и думать забыла, о чём мы только что разговаривали. Скривившись, попыталась встать, но Прайм прижал меня к дивану и проговорил:

– Я могу принять твоё нежелание участвовать в жизни империи Дартон и даже поддерживаю его. Но, прежде чем делать громкие заявления, тебе стоит учесть все нюансы. Например, что будешь делать, если здесь всё же появятся тёмные? Неужели действительно думаешь, что кто-то поинтересуется твоим мнением, когда речь идёт о троне?

В моих глазах заблестели слёзы, до того стало обидно и плохо от осознания правоты мужчины. Никто не будет спрашивать хочу ли я принимать участие во всём этом балагане. Просто скрутят и проверят на практике. Обрадуются, если всё получится, а если нет, оставят меня для следующего желающего. Тёмные – одним словом.

Я закрыла глаза и попыталась успокоиться. Не хотела показывать Прайму, насколько меня задел его жестокий урок. Ведь мужчина мне нравился, поэтому я даже не подумала сопротивляться. Хотя, мы уже выяснили, что в подобном случае с другим тёмным, меня ничто не спасёт. В ответ на моё состояние, та нить магии, которая смогла прицепиться к Прайму, соскользнула с него и исчезла. Но я не расстроилась, поскольку с ней пропал гадкий привкус чужой лжи.

– Сразу заметно, что ты больше светлая, – недовольно пробурчал Джаред и поднялся с дивана.

– И в чём это выражается? – тихим слегка охрипшим голосом произнесла я, чтобы хоть как-то отвлечься.

– Ноете постоянно, – хмыкнул Прайм. – Хватить здесь устраивать потоп, приводи себя в порядок и будем что-то решать.

Он вновь прошёл к бару, налил уже себе в стакан напиток и одним глотком осушил его, после чего повернулся. Я подскочила с дивана, и принялась спешно поправлять мантию и платье с причёской. Заметила на манжете оторванное кружево и недовольно поджала губы. Слёзы высохли и теперь внутри было пусто, осталась разве что только досада на испорченную вещь. Ведь денег на новое платье у меня нет, как и на нитки с иглой, чтобы хоть как-то починить платье.

– Кто знает, что кольцо у тебя? – отвлёк меня от невесёлых размышлений Прайм.

– Вы и те, кто отправил меня за ним, – пробормотала, пытаясь вспомнить, как мама чинила мои вещи с помощью магии.

На самом деле, я таким образом отвлекалась, чтобы не начать снова истерить. Этому трюку меня научила мама, она говорила: «Если тебе кажется, что всё плохо, начинай заниматься рутинными делами». Вот я и занялась, отвлекало хорошо, реветь уже не хотелось, даже обида на Прайма слегка утихла. Всё же он мне ничего не должен, и мы практически незнакомы. Так с чего я вдруг решила, что мужчине будет не наплевать на мои чувства? Вот именно. Джаред Прайм тёмный маг из империи Дартон. Одно это упоминание, должно было дать мне

понять, с кем я имею дело. Но мы, женщины, порой придумываем себе какие-то сказки, и считаем, что весь мир должен соответствовать нашим фантазиям.

– Где ты находишься, эти люди знают? – задал очередной вопрос Прайм.

– Нет. И я удивлена, что вы узнали о моём местоположении, – прошипела я и затрясла рукой.

Просто в тот момент, я применила обычное портняжное заклинание. Кружево намертво прицепилось обратно к манжете, а вот кольцо отреагировало мгновенно – раскалилось на пальце! Вначале я решила, что артефакт нестандартно реагирует на эмоции тёмного, но теперь начала осознавать – здесь дело совсем в другом. Баюкая свою конечность, я посмотрела на Джаред и процедила:

– Почему эта гадость меня обжигает?

– Видимо, артефакту не нравится твоя светлая магия, – мужчина подошёл ко мне, и принялся задумчиво разглядывать кольцо. – Понимаешь, данную вещь изготовили во времена, когда маги рассорились и решили разделить наш мир. Так вот кольцо должно пробуждать тёмную магию и усиливать её. Всё же, чем сильнее магия в родителях, тем способнее будет ребёнок. Изначально планировалось отдать этот артефакт самой магически одарённой девушке нашей империи. Только одна маленькая лгунья всё испортила и праздника в этом году не будет. Осталось придумать причину, по которой я отменю столь грандиозное событие.

– А разве вы не магистр в академии тёмных? – я знала, что он сильный маг, но слова о проблемах связанных с такими значительными мероприятиями тёмных, меня озадачили.

– Великолепно! Ты даже не поинтересовалась к кому прыгаешь в постель, – хмыкнул Прайм.

Я обижено засопела. Ведь объяснить причину такого поведения не могла, оставалось сопеть и сверкать глазами. Но обиды тут не помогут, необходимо было прояснить ситуацию, поэтому я задала очередной вопрос:

– И зачем вам помогать мне? Вы же можете просто притащить меня в Дартон.

– Шутишь? Я может и говорил, что позову сюда тёмных, но это был сарказм, прелесть моя. Светлая на троне империи тёмных? Не смеши. Тебя просто убьют, чтобы снять кольцо, как только узнают, что оно красуется на твоём пальчике.

– Тогда почему вы до сих пор меня не убили? – прошептала и опустила голову.

– А ты мне понравилась, – весело выдал Джаред, и дождавшись моего обалдевшего взгляда, добавил: – Кроме того, я не убиваю матерей одиночек, которых ждут дома маленькие дети. Удивлена? Такое делают только светлые, а у тёмных ещё остались моральные устои.

Я похлопала глазами, настолько он сейчас противоречил своим же словам. Разве только что он не рассказывал, как меня убьют тёмные, если узнают о кольце? Заметив недоумение на моём лице, Прайм рассмеялся и проговорил:

– Не мог не попытаться убедить тебя, что светлые – зло воплоти и надо уходить к тёмным.

– Ну, знаете... – я нахохлилась и сложила руки на груди.

– Знаю. А теперь и ты узнаешь, – также весело продолжил мужчина. – Мне предстоит оставить на год империю и совет, ради того, чтобы следить за тобой. Всё благодаря твоему безрассудному поступку. Надеюсь, ты оценишь такой великодушный жест с моей стороны и всё же подумаешь над сменой места жительства. За год артефакт усилит твою тёмную магию настолько, что её будет невозможно скрыть.

Стало совсем грустно. С одной стороны, у тёмных будет проще, не придётся скрывать от всех свою магию, но с другой – они очень не любят светлых. Я решительно расправила плечи, и посмотрела на Прайма. Тот выдержал мой немигающий взгляд с налётом скуки на лице, поэтому пришлось сказать вслух:

– Если я надумаю отсюда уехать, то выберу какое-нибудь нейтральное королевство. В империи Дартон с моей светлой магией, будет не так уж и здорово жить вдове с ребёнком.

– Можно ведь и не упоминать о своей светлой стороне, – пробурчал мужчина.

– Тогда какой смысл в переезде? Здесь не упоминай о тёмной магии, там о светлой. Менять шило на мыло, как говорила моя прабабушка, не лучшая идея.

Махнув на меня рукой, Джаред прошёл к креслу, куда уселся и поинтересовался:

– Всё это можно будет решить и потом. Сейчас всё же скажи мне, как тебя зовут?

– Хелания Рианис, – улыбнулась я. – Двадцать пять лет, вдова, есть ребёнок. Первый курс, водный факультет.

Теперь на меня смотрели настолько озадаченно, что пришлось делать вид, словно я ничего не замечаю. Поднявшись с кресла, Прайм подошёл ко мне, взгляделся внимательнее в моё лицо и протянул:

– Не могу понять, где ты сейчас солгала. Вроде вся информация будет указана в документации академии, и это не сложно проверить. Тогда в чём подвох?

– Понятия не имею, о чём вы говорите, – я пожалала плечами и отошла от него на пару шагов. – Если мы всё обсудили, не могли бы вы объяснить, как нашли меня в академии?

– А я и не искал, – огородил меня тёмный, – возникли кое-какие дела в вашей империи, и пришлось наведаться сюда. Случайность, – он пожал плечами. – Кстати, будь добра, при встрече сделай вид, что мы не знакомы. В свою очередь, я буду постоянно рядом и помогу тебе справиться с практикой. Всё-таки этот артефакт может доставить немало хлопот во время использования светлой магии. Всё. Спать!

Резко переключился Джаред и открыл для меня портал. Самостоятельно! Без сфер! Ой мамочки... с кем я связалась? Только благодаря этому действию, я очень обрадовалась концу нашей беседы. Он же из высших магов! Стараясь не паниковать, прошла к туманной дымке и шагнула в неё с замиранием сердца. Меня тут же окутал тёмный туман, а спустя миг я увидела Мэрион, которая сосредоточенно медитировала на дверь. Соседка тут же посмотрела в мою сторону и завопила:

– Ты где была?! Что случилось? Я уже собиралась бежать к ректору.

– Разбиралась с проблемами, – выдохнула, и почувствовала, что паника миновала. – Прости, что испугала, да ещё и поспать не дала. Я бы рассказала тебе, что происходит, но не смогу.

Подняв рукав, я показала девушке метку заклинания безмолвия. Мэрион нахмурилась, но дальнейшие расспросы тут же прекратила. Разве что поинтересовалась, куда я убегаю каждый вечер. Я начала рассказывать о Хлое, о своих визитах к «дочери». В общем, в итоге мы проболтали до самого утра и стали если не подругами, то приятельницами точно.

К тому же у меня появилось время всё тщательно обдумать. Например, комната, где я общалась с Праймом, находится где-то в академии, иначе переход длился бы не меньше минуты. Получается, что экономят здесь только на адептах. Но все мысли об удобствах были скорее попыткой закрыться от главной проблемы. Как я не пыталась — поверить в альтруизм Джареда Прайма не получалось. Зачем ему защищать меня, если проще убить и забрать кольцо? Конечно, жаловаться не буду, жизнь мне дорога. Но всё же жить в неведении и шагать, как лошадь с завязанными глазами, было неприятно.

Глава 5

На пары мы с Мэрион плелись, едва переставляя ноги, поскольку очень хотелось спать. И если соседка поспала хотя бы пару часов перед моим приходом, то я не сомкнула глаз и теперь старательно закрывала зевающий рот рукавом мантии.

Надо признаться, меня успокаивала лишь возможность поспать немного на первых двух парах по основам энергий. Весь курс я изучила давно, вместе с родителями дома, хоть и не собиралась никому об этом сообщать. Изображать гения и становиться «лучшим адептом академии» в мои планы не входило.

Но вот третьей парой в расписании стоял предмет, который лично мне был очень любопытен и даже важен – «методы борьбы с тёмной магией». Там не получится вздремнуть на задних рядах и надо будет хоть немного соображать, чтобы понять о чём говорит магистр. Вроде его поставили всего на один год и то, будут тщательно отбирать группу, так что необходимо хорошенько отдохнуть на первых парах.

– Не спи, зима приснится, – толкнула меня локтем в бок Мэрион, когда я замерла на входе в аудиторию. – Предлагаю сесть к той стене и сделать вид, что нас здесь нет.

Она указала на самый дальний угол, где обычно сидели все отпетые хулиганы. Глаза уже закрывались, ноги с трудом справлялись со своей задачей, а язык отказывался ворочаться, поэтому я лишь сонно кивнула и прошла вслед за Мэрион к указанному месту.

Соседка дала мне пройти к стене, чтобы было удобнее спать и подмигнула, доставая большой учебник из сумки. Закрывшись книгой, она сползла ниже на стуле и закрыла глаза. Я повторила её маневр и мгновенно отключилась. Вот правду говорят, что адепты могут спать даже стоя.

Сквозь сон до моего слуха изредка доносился голос магистра Лилара и пару раз ругательство именем тёмного эльфа. Но всё это было не способно меня разбудить, поскольку организм требовал отдыха. Открыть глаза я смогла только услышав громкую фразу:

– На сегодня всё, господа адепты. Кстати, по расписанию у вас методы борьбы с тёмной магией, поэтому советую поспешить. Курс новый, как и преподаватель. Поверьте, он очень не любит, когда опаздывают на его занятия. Хорошего дня.

Я тут же встrepенулась, огляделась по сторонам и потрясла за плечо Мэрион, которую не особо взволновали слова магистра. Сонно поморгав, девушка нахмурилась и пробурчала:

– Хел, ну что же ты за человек такой зловредный, а? Ночью спать не даёшь, днём тоже.

– Пойдём, пара закончилась, – я продолжала трясти Мэри, пока та не проснулась. – Сказали не опаздывать. Вроде препод очень строгий.

– Так с этого надо было начинать! – воскликнула она и рванула в коридор с такой скоростью, что я едва поспевала переставлять ноги.

Благодаря Мэрион мы даже не опоздали, хоть и пришлось побегать. Занятия проходили в западном крыле академии, и добраться туда – при этом не заблудившись где-нибудь по пути – было весьма проблематично. А всё оттого, что никто толком не знал, в какую сторону идти.

Влетев в просторную аудиторию, до отказа забитую адептами, я удивлённо приподняла брови. Оказалось, что здесь присутствуют абсолютно все. Мест практически не осталось, и что интересно, все старались сесть поближе к преподавателю. Обычно всё происходило с точностью до наоборот. Я растерянно повернулась к Мэрион, и та всё взяла в свои руки. Бодро прошагав в середину рядов, она пнула по ноге парня, который практически лежал на скамье и прошипела:

– Сай, а ну собери свои корявки в кучу! Разлёгся он, как эльф на ветке.

Парень возмущенно засопел, затем поморгал и уставился на Мэри своими жёлтыми глазами, будто она посланник демонов. Как интересно, они явно были знакомы. Иначе с чего бы у

огневика возникла такая реакция на водника? Но когда я поняла, на кого шипела соседка, чуть не закашлялась. Здесь был не только первый курс! И Мэрион умудрилась пнуть зачинщика всех потасовок между огневиками и водниками.

Сайрон Крей учился на третьем курсе и постоянно задевал всех адептов с факультета воды. Теперь я не бралась предсказать, что ждёт соседку. Оставалось надеяться, что Крей не станет трогать девушку, к тому же первокурсницу.

– Мэри, ну чего ты такая вредная? – пробурчал Сай и немного сдвинулся в сторону, пнув при этом своих друзей, чтобы те шевелились.

Я только хлопала ресницами, пытаюсь понять, что происходит. Почему они общаются так, словно знают друг друга с детства? Разве Мэрион не бурчала на парня, когда тот устроил потасовку в столовой буквально три дня назад? Но поинтересоваться подробностями их взаимоотношений я не успела. В коридоре раздался звук шагов и громких голосов, поэтому пришлось быстро усаживаться на освободившееся место.

– Не бледней, – шепнула соседка, – Сай нормальный. Правда характер ему достался дедушкин, такой же противный.

– Не наговаривай на меня, мелкая ты козявка! – зашипел парень, выглядывая из-за её плеча. А следом на его губах появилась обворожительная улыбка и он протянул: – Наконец-то, Мэри, ты нашла симпатичную подругу.

– Хел, не обращай на него внимания, – махнула девушка рукой. – Кстати, этот оболтус мой старший брат. И он будет самостоятельно уговаривать родителей отпустить его летом к друзьям, если немедленно не отстанет.

Я была в шоке. Никогда не подумала бы, что эти двое родственники. Ведь Мэри водник, а Сай огневик! Разве такое бывает? Да они и внешне очень отличались. Мэрион светловолосая с серыми глазами, а вот у Сая были тёмные каштановые кудри и жёлтые глаза. Хотя, фамилия-то у них одна. Вот чудеса!

Долго размышлять на эту тему мне не удалось, поскольку в помещение зашёл ректор. За его спиной стоял высокий мужчина в тёмном костюме с золотой вышивкой орла на пиджаке. Только меня больше заинтересовал сам мужчина, чем его наряд. К нам явился никто иной, как Джаред Прайм собственной персоной!

Пока я пыталась побороть панику, связанную с появлением тёмного, тот вместе с ректором прошёл на кафедру и обвёл зал весьма холодным взглядом. Показалось, что он на миг задержался на мне и довольно улыбнулся, хотя на самом деле ничего подобного не было.

В помещении послышались девичьи вздохи, тихие смешки и шепотки. О да, не одна я оказалась ценителем прекрасного. Точнее, не только мне понравился Джаред Прайм. Вон как многие принялись поправлять причёски и хлопать ресницами – ещё немного и сдуют сквозняком ректора вместе с Праймом. И надо заметить, что речь шла не только о девушках. Томно вздыхать и прихорашиваться начали несколько парней, отчего я ошарашено захлопала ресницами.

Нет я не ханжа, и слышала о таком, но вот увидела впервые и это повергло в шок. К тому же...это мой тёмный! Чего они все строят ему глазки?! Внутри вновь заворочалась ревность, на которую я не имела никакого права. Всё же мужчина мне не принадлежал. Только всё равно хотелось громко зарычать и выйти в коридор, чтобы не видеть всех этих томных взглядов из-под ресниц и не слышать вздохов.

А в следующий миг заговорил ректор, и стало понятно, что страдать доведётся не одной мне. Поскольку девицы теперь не дадут прохода Прайму, и начнут преследовать его по всей академии.

– Приветствую, господа адепты. Вижу ваши счастливые лица и любопытные взгляды, поэтому долго мучить нотациями не стану. Вы знаете, что в этом году у вас будет дополнительный курс по методам борьбы с тёмной магией. К тому же в начале года все были поставлены

в известность, что продлится он всего один год. Найти магистра согласного преподавать такой специфический предмет весьма сложно, сами понимаете. Но в этом году нам помог император, который прислал одного из лучших магов в академию. Поприветствуйте Джареда Риора.

По залу разнеслись аплодисменты и изумлённые возгласы: «Он сказал Риор? Это что родственник императора? Может его племянник? Так он высший маг?!» И только я молча смотрела на мужчину, на губах которого блуждала загадочная улыбка. Он псих. Не мог выбрать не такое приметное имя? Теперь ему точно придётся ходить только по ночам, пока адепты спят.

Спустя минуту, ректор вновь заговорил, стараясь перекрыть шум в аудитории с помощью чар усиления голоса:

– На этом, я вас оставляю и прошу отнестись со всей серьёзностью к данному предмету. Адепты, прошедшие этот курс, получают особые привилегии в виде отметки в дипломе и смогут рассчитывать на более высокую должность.

Улыбнувшись, ректор покинул аудиторию под шум голосов, который не утихал, а напротив нарастал подобно приближающейся волне. Джаред постоял минуту, глядя на неугомонных адептов, а после махнул рукой и в помещении воцарилась гробовая тишина. Я смотрела, как адепты открывают рты в попытке произнести хоть слово, но у них ничего не выходит. Это какой силой надо обладать, чтобы заставить такую толпу замолкнуть? Хотя, неудивительно. Джаред Прайм – высший маг!

– Что ж, смотрю с дисциплиной у вас всё отвратительно, – тем временем проговорил тёмный, очень тихо, но его слышали все. – С этого момента, вы должны усвоить несколько элементарных правил. Когда я захожу в аудиторию, все обязаны сидеть на своих местах. Если я не разрешил разговаривать, значит в помещении должна быть абсолютная тишина. Первым делом я буду проверять домашнее задание. Кто не сделал, получит выговор. Три выговора, и вы вылетаете с курса. Я не собираюсь обучать тех, для кого данный предмет является развлечением. Да, адепт, вы что-то хотели спросить?

Я посмотрела назад, где парень тянул руку вверх в попытке привлечь внимание преподавателя. После вопроса Джареда, парень резко закашлялся, а затем произнёс:

– Магистр Риор, а если кто-то хочет отказаться от курса прямо сейчас?

Брови Прайма поползли на лоб, а на губах появилась довольно жуткая улыбка. Весь боевой настрой некоторых адептов начал постепенно затухать, а взгляды из призывных стали неуверенными. Магистр оглядел аудиторию ещё раз и проговорил:

– Все, кто желает уйти поднялись и вышли. Больше в эту аудиторию вы не сможете вернуться, даже если сильно захотите.

Несколько человек встали и направились к выходу, под недоумевающими взглядами остальных. Правда, я заметила парочку адептов, явно одобряющих это действие. Только на этом Джаред не остановился и продолжил:

– Те, кто сидит здесь в надежде, что получит отметки и привилегии за «красивые глазки», тоже могут уходить.

Теперь поднялись около двадцати человек и практически все девушки. С ними также поднялась парочка парней, которые ввергли меня в состояние шока во время появления Прайма в аудитории. Я только хлопала ресницами, и пыталась понять, зачем они сюда приходили. Но следующая фраза тёмного убила всех наповал:

– Если кто-то считает, что я посмотрю на вашу родословную или финансовые возможности, когда дело дойдёт до сдачи курсовых и экзаменов – свободны.

Самое удивительное, что после этого поднялась половина присутствующих и вышла за дверь. Прайм довольно улыбнулся и уже намного веселее произнёс:

– Кто-то ещё не желает присутствовать здесь, но боится уйти? – никто больше не отозвался, и он удовлетворённо кивнул. – Оставшиеся здесь люди, будут ненавидеть меня всей душой весь этот год. Но точно так, они будут вспоминать меня с любовью, когда дело дойдёт

до реальной работы. Поэтому мы не будем больше тратить время на глупые вопросы. Если ещё кто-то хочет уйти, встаёте и уходите. Надеюсь, вам всё понятно?

В ответ все дружно принялись кивать, да так интенсивно, что у некоторых заболела шея, судя по грустным взглядам и попыткам её растереть. Видимо ребята боялись, что их кивки не заметят, оттого слегка переусердствовали.

Усмехнувшись, Прайм вновь взмахнул рукой и за его спиной появилась иллюзия пейзажа на всю стену. Адепты замерли, зачарованно уставившись на картинку, которая оказалась живой. Я даже моргнула, до того реально всё выглядело. Будто Джаред пробил громадную дыру куда-то в другую часть империи.

– Итак, приступим, – все тут же зашуршали тетрадами, под одобрительным взглядом магистра. – Чтобы понять, как справиться с проблемой, её требуется досконально изучить. В нашем случае проблемой является тёмная магия. Конечно, учить вас пользоваться ею никто не собирается, но теоретические основы вы обязаны знать. Начну с того, что светлая и тёмная магия, это две стороны одной медали. Да, адепт...

Прайм замолчал на полуслове, давая возможность какому-то парню со старшего курса разговаривать. Он также, как и его предшественник закашлялся, а после кивнул.

– Адепт Карски, – представился парень. – Вы говорите, что тёмная и светлая магия, это одно и то же. Но ведь нас всех учили с детства, что они абсолютно разные. Исходя из ваших слов, любой маг может работать, с любой магией, только это невозможно!

– Хороший вопрос, адепт Карски, – кивнул Джаред. – Рад, что среди вас есть люди способные думать. Объясню на примере той же некромантии. Само понятие некромантии пошло от тёмной магии, но со временем её разбили на две составляющие. В зависимости от полярности энергии, которой может управлять маг, мы получаем два вида некромантов. Первые спокойно проклинаят людей, поднимают нежить и управляют армиями мертвецов. Вторые действуют с точностью до наоборот. Снимают проклятия, отправляют неупокоенные души к богам и могут превратить в прах любую нежить. Но маг может работать лишь с той энергией, которая ему дана от рождения. Если полярность вашей энергии положительная, вы светлый. В ином случае – добро пожаловать в ряды тёмных.

– А как же насчёт полукровок и нейтральных? – пробурчала я, и поняла, что в отличие от остальных могла свободно разговаривать всё время.

– А это отдельная тема и о ней мы поговорим немного позже, – улыбнулся Джаред, после чего продолжил: – Теперь берём перья и записываем первую тему наших занятий – «основы тёмной магии».

Я старательно выводила буквы и изображала всеобщий шок, хотя ничего нового не услышала. В отличие от остальных адептов, мне давно объяснили, что такое тёмная магия, соответственно основы я знала. А вот некоторые ребята были реально изумлены до глубины души, когда им сообщили, что тёмная магия, не является злом.

Меня так и подмывало посмеяться над наивностью светлых, ведь им всю жизнь говорили обратное. Зато стало понятно, почему данный курс вычеркнули из программы. Правда, зачем его вернули сейчас я не поняла, поэтому строила догадки, которые вслух озвучивать не собиралась. На ум приходили только сумасшедшие идеи. Ведь не так много причин, чтобы давать магам такую информацию, после стольких лет замалчивания. Точнее всего две: война с нейтральными королевствами или же объединение империй.

Нахмурившись, я попыталась выбросить все ненужные мысли из головы. У меня своих проблем хватает, зачем лезть ещё в политику? Лучше думать о чём-то хорошем и приятном. Например, о синеглазом магистре и его губах, которые заманчиво шевелились, когда тот что-то говорил. А как он сверлит меня взглядом! Ой.

– Адептка Рианис, вы ещё с нами? – голос Прайма ворвался в сознание весьма неожиданно.

По залу прокатились тихие смешки, а я получила довольно болезненный тычок под рёбра от Мэрион. Захлопала ресницами и опустила голову, чтобы не было так сильно заметно, насколько мне стыдно. Пара глубоких вдохов помогли и хоть щёки до сих пор пылали, я всё-таки посмотрела на Джареда.

– Да, магистр Пр...Риор, – быстро исправилась, под прищуренным взглядом синих глаз.

– В таком случае расскажите нам, чем отличаются защитные артефакты с разной полярностью магии?

– Ну...одни светлые, другие тёмные... – промямлила от неожиданности.

На самом деле я очень растерялась из-за стальных ноток в голосе Прайма и разнервничалась. Магия рода тут же встрепенулась и раскинулась нитями по всему залу, захватывая в плен ничего не подозревающих адептов. Несколько ниточек попытались достать Джареда, но безуспешно. Зато у меня закружилась голова от обилия чужой энергии.

– Кажется, вы забыли выйти вместе со второй группой адептов, – взгляд мужчины стал жутким, отчего я передёрнула плечами. – Если вы предпочитаете спать на лекциях, то советуем сразу покинуть эту аудиторию.

Вот зачем он так со мной? Стало очень обидно. Я опустила голову и постаралась незаметно смахнуть набежавшие на глаза слёзы. И тут произошла настоящая катастрофа. Все адепты, которых оплела магия демонов принялись наперебой меня защищать. Кто-то выкрикивал, что я не со зла, другие рассказывали об усталости, третьи и вовсе вскочили со своих мест и начали размахивать руками.

В ужасе оглядываясь по сторонам, я предпринимала отчаянные попытки приструнить свою магию, но ничего не получалось. Громче всех кричал Сай, ему вторила сестра, отчего стало совсем паршиво. Использовать силу на друзей – это надо быть полной мразью. Я посмотрела в сторону Прайма и увидела, как у того расширились глаза. Рот мужчины приоткрылся, и он беззвучно произнёс:

– Ты что творишь?

В ответ я лишь пожала плечами, отрицая свою причастность к данному инциденту. Тогда Джаред не стал разбираться, кто виноват, а просто громко проговорил:

– Тишина!

Свои слова он подкрепил великолепным заклинанием высшего уровня, разрушающим любые чары. Конечно, действие данных чар зависело от уровня мага, который ими воспользовался, но вроде Прайм на отсутствие силы не жаловался. В аудитории действительно наступила тишина, адепты вжали головы в плечи и уселись на свои места, а моя магия трусливо затаилась внутри.

– Итак, господа адепты, если вы накричались, продолжим занятие, – холодно произнёс Джаред.

– А что это было? – очень тихо задал вопрос какой-то парень. – Неужели тёмная магия?

– Нет. Это была магия высшего порядка, которая схожа с действием тёмной, но намного слабее. Вы смогли сейчас прочувствовать на себе воздействие подобных чар, чтобы в будущем не возникало глупых вопросов. Например, зачем мы вас учим защите.

Я ошарашенно заморгала, осознав, что Прайм сейчас меня спас. А ещё поняла, почему потомков демонов держали взаперти до двадцати лет. Ведь я не хотела устраивать ничего такого, только магия не пожелала слушаться. Мой печальный вздох не укрылся от Джареда и уголок его губ дрогнул в улыбке.

Остаток лекции прошёл в тишине, а из аудитории все выходили притихшие и словно пришибленные. Но стоило мне подойти к двери, как раздался голос Прайма:

– Адептка Рианис, задержитесь на пару минут.

– Подходи в столовую, – шепнула Мэрион и вышла вместе с братом и его друзьями в коридор.

Опустив голову, я подошла к мужчине, ожидая выговора или угроз, но стоило последнему адепту покинуть помещение, как мне задали вопрос:

– Сколько тебе лет?

И вот так он об этом спросил, что сомнений в выводах, которые сделал Прайм, совершенно не осталось. Я посмотрела на Джареда и вздрогнула. Казалось, что его взгляд прожигает насквозь и солгать не получится. Только я обязана была защитить сестру, поэтому вздёрнула подбородок и нагло соврала, глядя прямо в глаза мужчины:

– Двадцать пять!

– Врёшь! – воскликнул Джаред.

Дальнейшие действия мужчины стали полной неожиданностью. Он схватил меня за руку и буквально волоком потащил в коридор. Под обалдевшими взглядами адептов и преподавателей, я старательно переставляла ноги, чтобы не распластаться на каменном полу. И вот стоило бы покраснеть, но из-за злобы, сочившейся из некоторых адептов, я бледнела.

Спасло меня лишь то, что пришли мы к ректору, куда Прайм влетел без стука и приглашения. Миновав приёмную, Джаред затащил меня в кабинет, толкнул в сторону кресла и прошипел в лицо Лантора Тарса:

– Ты хоть представляешь, насколько опасно держать малолетнего потомка демонов среди детишек?

Ректор вскочил при нашем появлении и теперь с отвисшей челюстью смотрел на Прайма. Только я сделала вид, что они ошибаются. Просто, кто знает этих тёмных. Вдруг Прайм узнает о моей демонической крови и в принудительном порядке отправит к тёмным. А что? Одно дело, когда кольцо на какой-то безродной светлой, и совсем другое, если речь заходит о потомках демонов! Я не собираюсь плодиться и размножаться в угоду тёмному сообществу. Пусть сами решают свои проблемы!

– Вы ошибаетесь, магистр Риор, – я специально сделала ударение на его лживую фамилию.

– Действительно, Джаред, ты что-то перепутал, – проговорил ректор. – Хелания светлый маг и взрослая женщина. Она прошла проверку на кристалле при поступлении, и поверь, там невозможно утаить тёмную магию.

Поджав губы, Прайм смерил меня подозрительным взглядом и молча вышел из кабинета. Как только дверь за ним закрылась, я шумно выдохнула и прошептала:

– Вас ведь не удивили слова магистра! Вы знаете...

Лантор Тарс поднял руку, обрывая мою речь, уселся в своё кресло и тихо произнёс:

– Хелания, я в курсе, кто такой Джаред Прайм. Он здесь по приглашению императора. Надеюсь, этой информации тебе будет достаточно, и ты не станешь делиться ею с друзьями. А теперь, может расскажешь мне, во что я ввязался, пытаюсь помочь вам с Лоей?

– Боюсь, я не смогу этого сделать при всём желании, – я показала ректору метку на запястье и грустно вздохнула, пытаюсь понять, что тут происходит.

Светлые зовут тёмных на помощь, а те в свою очередь соглашаются. Неужели мои выводы не выдумка и нас ждут крутые перемены? От размышлений меня оторвал ректор, и его слова достигли цели. Ударили наотмашь, похлеще плётки.

– Хорошо, но если Джаред прав, и в тебе действительно течёт кровь демонов, тогда лучше будет отправить вас с Лоей куда-нибудь в уединённое место. Ведь опасность представляешь не только ты, но и Лоя. Мне бы не хотелось рисковать жизнью своей семьи. Надеюсь, ты серьёзно обдумаешь мои слова.

Кивнув, я вышла из кабинета, где неподвижно замер тёмный. Он молча взял мою руку, надел на запястье браслет в виде золотой цепочки с прикреплёнными к ней фигурками, и проговорил:

– Ректор сказал правду, Хел. Если я прав, то вы с дочерью представляете смертельную угрозу для окружающих. Подумай об этом. Браслет поможет сдерживать магию, но недолго и лишь частично. Сейчас я ещё могу помочь. Но если ты станешь упрямиться, то мне придётся сделать всё без твоего согласия и это уже будет наказанием, а не помощью.

В расстроенных чувствах я поплелась в столовую. По пути настолько задумалась о дальнейшей судьбе, что прошла мимо Мэрион и врезалась прямо в Сая. Парень взял меня за плечи, наклонился, чтобы наши глаза были на одном уровне и поинтересовался:

– Чего тебе наговорил наш местный деспот?

– Всё нормально, – махнула я рукой.

– Насколько нормально, что ты ведёшь себя так, словно тебя выгнали из академии?

А я вдруг вспомнила, как заставила его сегодня кричать и защищать меня в аудитории, отчего разревелась.

– Простите, давайте поговорим позже, – всхлипывая выдавила я. Затем вырвалась из рук парня и побежала прочь из столовой.

Глава 6

На улице лил дождь, что не способствовало поднятию настроения, зато помогло промокнуть и почувствовать себя самой несчастной девушкой в мире. Я шла в сторону общежития – единственное место, где могла спрятаться от всех своих проблем – когда услышала до дрожи знакомый мужской голос со стороны ворот академии. Звук был приглушённым благодаря дождю, но во дворе не было адептов, поэтому стояла тишина.

Быстро шмыгнув за высокий куст, я даже не огорчилась, что земля намочила и мои ноги тут же оказались по щиколотку в грязи. Ведь ко входу в академию направлялся мой недавний знакомый – тот, белобрысый с тростью. У меня похолодело внутри от страха. Вначале захотелось сбежать, схватить Хлою и спрятаться в каком-нибудь подвале вместе с крысами, лишь бы нас не нашли. Но тут я ощутила тепло от кольца и в голове всплыли слова Прайма, что он хочет помочь.

Точно! Ведь он не просто так вызвался мне помогать, явно хочет найти зачинщиков, вот и укажу ему на нужного человека. Заходить в академию вслед за белобрысым было страшно, поэтому я побежала в сторону ворот и спряталась под небольшим навесом, чтобы написать короткую записку. С минуту размышляла, как сообщить о неожиданном визитёре, но в итоге написала, что смогла:

«Одна моя проблема в данный момент приехала в академию. Помогите. Хел».

Вывести простую фразу оказалось для меня невероятно сложным занятием из-за метки на запястье. Сколько бы я не пыталась объяснить, кто приехал в академию, ничего не выходило. На листе появились сердечки, цветочки, бабочки, даже одно признание в любви Джареду и витиеватый стих на тему его сладких губ с подписью «твоя кошечка». Последнее пришлось всё тщательно зарисовать, прежде чем отправить записку.

Шепнула заклинание доставки и зонта, чтобы записка не размокла, а сама постаралась слиться со стеной. Хорошо, что на улице было пасмурно. В ожидании ответа, я уже готова была грызть ногти. Казалось, что прошла целая вечность, пока прилетела ответная записка. Дрожащими пальцами, я схватила послание, развернула бумажку и захотела стукнуть Джареду Прайма.

«Не ожидал, что получу такое красочное послание, от своей кошечки. Но мне приятно! Буду рад получать подобные записки каждый день, желательно из тёмной империи».

Возмущённо глотая ртом воздух, я пыталась сдержаться и не дать магии демонов вырваться на волю. Как он смог прочесть тщательно зарисованные каракули? И почему проигнорировал основное послание?!

– Надо же, я действительно начинаю сомневаться в реальности своих выводов. Может в тебе действительно нет демонской крови, и ты обычный суккуб? – раздался над ухом голос Прайма.

– К-когда вы успели подойти? – я принялась озираясь по сторонам, поскольку не заметила приближения мужчины.

– Ты была слишком занята, купаясь в своей обиде и злости, – фыркнул Джаред. – А сейчас мы уходим из академии, пока здесь находится твоя **проблема**. Поторопись, моя кошечка.

Он развернулся и вышел за ворота, оставляя меня злобно пыхтеть и шипеть под дождём. Но когда до меня дошёл смысл его слов, я стремглав вылетела вслед за Праймом и смачно впечаталась лицом в его спину. Тихо засмеявшись, Джаред развернулся, посмотрел на мою скривившуюся мордашку и захохотал уже в голос.

– Ну что же ты такая неосторожная, кошечка? – ему явно доставляло удовольствие бить по больному. – Не стоит так бегать за мужчинами, Хел.

– Сразу видно – тёмный! – зашипела я на мужчину и обиженно развернулась, чтобы вернуться в академию.

На мои плечи тут же легли две мужские руки, а следом Джаред уже нормально произнёс:

– Прости, сложно удержаться, ты такая забавная, когда сердишься. К тому же подобные послания я ещё не получал, поэтому не суди строго. Пойдём, надо спрятать тебя, пока визитёр не покинет академию.

Прайм взял меня за руку – видимо, чтобы не сбежала – и подвёл к магокару, ожидающему около ворот. Затем открыл дверь и самым наглым образом запихнул внутрь. А в салоне меня ждала неожиданность в виде невероятно красивой девушки с яркими синими глазами, чёрными волосами и потрясающей фигурой.

Во взгляде незнакомки чувствовалась неприязнь и надменность. Словно перед ней усадили большого таракана и заставили вести с ним беседу. Интересно, что я успела сделать этой дамочке? Она молча разглядывала меня, пока Прайм не уселся рядом, после чего вынесла вердикт:

– Нет, Джаред, в ней не чувствуется крови демонов.

От удивления у меня открылся рот. Да ладно! Правда, что ли нет крови демонов? Я тут же проверила свою магию, но та затаилась, словно готовясь к атаке. Ого. Магия воспринимала незнакомку, как опасного врага. До сих пор такое ощущение появлялось только рядом с тёмным эльфом.

– Рин, посмотри внимательнее, – настойчиво потребовал тёмный. – Хел всю аудиторию подняла на уши, когда расстроилась!

Девушка, которую назвали Рин, вновь посмотрела на меня. А я пожала плечами, поскольку сообщать такую информацию этой незнакомке не собиралась. Пришлось изображать забитую серую мышь, что было не сложно. Просто в таком мокром и грязном виде, я чувствовала себя огородным пугалом, поэтому без проблем сжалась, после чего тихо пробормотала:

– Это была не я, но магистр Риор не верит.

– Надо же. Магистр Риор... Кто бы мог подумать!

Весёлый смех наполнил салон магокара и Рин покачала головой. Прайм бросил рассерженный взгляд в мою сторону и процедил:

– Если я прав, у нас проблема. Малолетняя тёмная с кровью демонов среди светлых, это катастрофа. И ты же понимаешь, что не многие могут похвастаться умением управлять толпой.

На мгновение во взгляде девушки мелькнуло любопытство, но оно очень быстро угасло. В итоге меня вновь окатили презрением и лютой ненавистью. Вау! Да она действительно меня ненавидит.

– Джаред, ну сам рассуди, я всегда могу определить кем является человек. Эта девочка светлая! Да, в ней есть небольшая искра тёмной магии, но такой малости не хватит даже на наведение порчи. В любом случае, проблем не возникнет. Ты не забыл, кто строил академию? Светлые не могли уничтожить все защитные заклинания, они не дураки. Радуйся, что эта... девушка находится здесь, – Рин замолчала на секунду, а после наиграно ахнула: – Ах, Джаред, это так мило! Ты хотел забрать эту мышку в тёмную империю и держать при себе до мнимого совершеннолетия? Нет, дорогой, такой номер не пройдёт.

Я вздрогнула, стоило представить, как Прайм забирает меня с собой и ежедневно издевается в своей любимой манере. А вот слова по поводу академии заинтересовали, и я решила сбегать в местную библиотеку. Будет интересно прочитать всё об основателе академии Орике Нордийском. Ведь не просто так эта дамочка упомянула его в разговоре. Тем временем Рин снова заговорила, обращаясь к злобно сопящему Прайму.

– Не придумывай ненужных проблем, а лучше поспеши придумать вескую причину, по которой это кольцо красуется на её пальце. Глядя на эту мышку, твои слова звучат неубедительно. Кстати, милочка, – она повернула голову в мою сторону и сверкнула глазами, – надеюсь

Джаред объяснил, что с этого дня никаких романов в течение года? Иначе в мире станет на одну сиротку больше. Пожалей дочь.

А следом девушку окутала тёмная дымка и та растворилась в воздухе. Я сидела затаив дыхание. Тёмные всё же прибыли в империю светлых и им известно, что кольцо у меня! Захотелось немедленно выпрыгнуть на улицу, только магокар уже набрал приличную скорость. Заметив, как я разнервничалась, Джаред вздохнул и устало произнёс:

– Успокойся, Хел. Никто тебя не тронет, если будешь себя хорошо вести. Кроме Рин никто не знает, что кольцо у тебя, но она не проговорится. Просто не ищи неприятности на свою великолепную... голову, – он задумчиво постучал пальцами по колену, а после пробормотал: – Не пойму, как ты смогла утаить от Рин свою магию. Ведь я даже сейчас вижу, насколько сильный у тебя дар.

Рассказывать все подробности о своей магии я не хотела, поэтому лишь пожала плечами и пробурчала:

– Может эта Рин не такая уж и сильная, какой хочет казаться.

Брови Прайма взметнулись вверх в весёлом изумлении, а следом он хмыкнул.

– Назвать наследницу рода Даркейнов слабой. У тебя точно отсутствует инстинкт самосохранения.

– Да плевать мне чья она наследница, нам с ней детей не рожать, – фыркнула я на мужчину.

Просто стало очень неприятно, когда Джаред начал говорить об этой дамочке. Но судя по выражению лица тёмного, его явно забавляла моя реакция, отчего внутри вновь появилось желание выйти из магокара на полном ходу. И тут до меня дошло, что я ревную. Это стало неожиданным открытием, поэтому я постаралась взять себя в руки и пробурчала:

– Обещаю быть незаметной, если вы перестанете меня провоцировать, – посмотрела на Прайма и поняла с кем торгуюсь. В итоге махнула рукой на мужчину, который явно насмеялся над маленькой адепткой-первокурсницей, и поинтересовалась: – А в империи тёмных есть пансионы для девочек?

Смех тут же пропал из глаз Джареда, сменяясь изумлением и настороженностью. Только мне надо было узнать ответ, всё же оставлять Хлою у Элизабет нельзя. Я поняла, насколько всё плохо, а если ещё учесть, как сестрёнка воспользовалась магией, чтобы наведаться ко мне... В общем, лучше отправить её к тёмным, пока не поздно и никто не пострадал. Осталось узнать есть ли там закрытые пансионы и сколько для этого потребуется денег.

– Полагаю, ты вняла голосу разума и начала серьёзно обдумывать моё предложение о переезде, – задумчиво протянул Прайм.

– Нет. Я всего лишь хочу обезопасить дочь. Ваши мотивы мне непонятны и это пугает.

– Хел, оставь. Ты лежала подо мной абсолютно голой и после этого наедине обращаешься на «вы»? Не смейся, – хмыкнул Джаред, а я покраснела, вспомнив нашу первую встречу. – Отвечу сразу на все твои вопросы, так и быть. У нас есть закрытые пансионы, где воспитывают юных леди. Более того, я могу устроить в один из них твою дочь. Только плата за обучение в таких заведениях приличная. И меня волнует вопрос, где ты собралась найти десять тысяч золотых за год? А если учесть, что девочка проведёт там минимум тринадцать лет, выходит очень серьёзная сумма. Я чего-то не знаю, и ты богатая наследница? Вроде ещё утром была вдовой без гроша за душой.

Опустив голову, я чуть не разревелась. Такие деньги мне не раздобыть даже при всём желании. И что же Прайм собирался делать с нами, когда предлагал переезд? Закрывать в какой-нибудь каморке, чтобы не отсвечивали? Я сжала руки в кулаки сделала глубокий вдох, а после безэмоционально проговорила:

– Благодарю за информацию. Теперь не могли бы вы отвезти меня к дочери, она сейчас живёт у сестры нашего ректора. Думаю, вы в курсе, где это.

Затем отвернулась к окну и замолчала, не желая продолжать разговор. Тихий смешок мужчины меня удивил и насторожил одновременно. Вот не люблю, когда Прайм так себя ведёт. Значит, он придумал очередную пакость, которая усложнит мою жизнь. Я уже поняла, что ничего хорошего от нашего знакомства не будет. Главное, чтобы Джаред не втягивал во всё это Хлою.

– Я отправлю твою дочь в пансион и оплачу всё обучение полностью, – выдал он.

– Но... Ведь тут должно быть «но», не так ли? Говори, не стесняйся, – с сарказмом произнесла в ответ и перешла на «ты», как и просил мужчина. А что? Я не святая и буду вести себя так, как ожидают окружающие.

– Не стоит кусать руку, которая тебя кормит, Хел. Лучше дослушай моё предложение. Никто не заставляет принимать его. Ты всегда вольна выбирать, – голос Прайма стал холодным и даже надменным. Справедливо, чего уж. – Я помогу, и твоя дочь получит лучшее образование в империи Дартон. А вот тебе придётся отдать долг способом, который может показаться странным.

– Чего ты от меня хочешь, Джаред? – я настолько эмоционально вымоталась за сегодняшний день, что уже не хотела спорить и играть в игры тёмного.

– Я хочу официально объявить тебя своей любовницей и показать всем это кольцо на твоей руке, – заметив, как у меня открылся от удивления рот, Прайм улыбнулся и пояснил: – Мне необходимо найти того, кто всё это устроил. Ты не можешь обойти заклятие, я не в силах его снять. Так давай поможем друг другу. Этот гад обязательно выдаст себя, когда узнает, где ты сейчас находишься. Обещаю, что буду тебя охранять и не позволю причинить вред. Только мне не найти его без тебя, Хел.

– Но зачем весь этот бред с любовницей? – признаюсь, я не понимала.

– Объясняю. Я никому не сообщил, что ты украла артефакт. Решил, что с моей стороны будет слишком жестоко натравить всю империю тёмных на дрожащую первокурсницу. В данный момент о пропаже артефакта знаем только мы с Рин, но она считает, что я отдал артефакт добровольно. Ведь никто не поверит, что я надел его на палец незнакомке.

– Ты же говорил, что тёмные собираются отдать его любой девушке с сильной магией, – я прищурилась, глядя на Прайма. Ох, что-то он сильно мудрит.

Окинув меня задумчивым взглядом, Джаред хмыкнул и выдал:

– Претендентов на трон выбрали уже давно. Я один из них, – у меня отвисла челюсть. Заметив мою реакцию Прайм, криво усмехнулся и продолжил: – Но, понимаешь, меня не интересует данная должность в силу ряда причин. Только кольцо предназначалось для Рин. Артефакт действительно усиливает тёмную магию и род Даркейн возлагал большие надежды на это событие.

– Теперь хотя бы понятно, почему она меня так невзлюбила, – фыркнула я.

Прайм тихо засмеялся, отчего у меня по коже пробежали мурашки. Захотелось прижаться к мужчине и потереться о его плечо. Магия одобрительно затрепетала внутри и пришлось вновь брать себя в руки. Вовремя, потому что следующие слова Джареда буквально размали меня по сидению и заставили почувствовать всю свою неполноценность.

– Она тебя ненавидит по другой причине, Хел. Рин уже давно мечтала, что сядет на трон вместе со мной. Только мне не хочется до конца своих дней быть на побегушках у рода Даркейнов. Поэтому сегодня я сказал, что отдал кольцо своей девушке в надежде пробудить в ней магию демонов. У вас в империи такие отношения называют «любовники». Я просто постарался выразаться знакомыми тебе словами.

«О да! Конец сказочке, Хелен. Тебе не сравниться с той дамочкой. Ведь Прайм ни слова не сказал о своём отношении к самой Рин, ему не хочется прислуживать её роду. Вспомни ту красотку королевских кровей, куда тебе с ней тягаться? У тебя даже имя родителей забрали».

Злые, но вполне справедливые мысли жалили, как рой диких пчёл. Но я всё-таки сделала над собой усилие и довольно спокойно произнесла:

– Не проще ли тогда назвать меня невестой, раз речь идёт о важном артефакте?

– Никто не поверит, что я провёл обряд обручения в империи Лайор. Как минимум, люди с моим положением в обществе, проводят его во дворце. И даже, если я здесь женюсь, мне придётся проводить повторную церемонию в Дартоне.

– А почему ты не хочешь объяснить всё той же Рин? – мой голос стал тихим, поскольку неприятно было об этом говорить. – Думаю, она только обрадуется, что я обычная воровка, которую ты пожалел. И сможет помочь в поимке... В общем ты понял.

– Потому что я не самоубийца и не собираюсь настраивать против себя Даркейнов. В общем, просто поверь на слово, так проще. Не стоит лезть в политику, Хел. В данный момент история простая. Для Рин, я просто решил усилить твою тёмную магию, чтобы потом увезти с собой. Всё, я вскрыл все карты и теперь выбор за тобой. Поможешь мне, я помогу тебе.

В салоне стало очень тихо, слышны были лишь шипящие звуки, которые издавал кристалл и шелест колес по булыжникам. Я потеряла дар речи. Такие красивые слова о том, как он хочет поймать заговорщика, а получается, что Прайм решил под шумок устроить свою личную жизнь за мой счёт.

Но будем честны, Джаред не давил и не пытался шантажировать, он предложил мне сделку. И я понимала, что не смогу отказаться. Это был реальный шанс для Хлои прожить нормальную жизнь. А что до меня... Прокричать на всю империю Лайор, что я любовница Прайма, это то же самое, что добровольно уйти в монастырь. Никто не посмотрит в мою сторону с мыслью позвать замуж. Ладно, кем-то всегда приходится жертвовать.

Магокар подъехал к дому Элизабет Кроу и затормозил перед воротами. Всё это время мы проехали молча, и никто не пытался заговорить. Видимо мне дали время обдумать поистине щедрое предложение. Я вышла на улицу под моросящий дождь и увидела сестру, которая смотрела на меня из окна, радостно размахивая руками. Разве у меня есть право портить ей жизнь из-за своих желаний и страхов? Потом буду думать, что делать со своей жизнью.

– Я согласна.

Одна короткая фраза расставила всё по местам. Прайм уже стоял рядом и после моих слов довольно улыбнулся. Он по-хозяйски меня приобнял и проговорил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.